

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ТАНЦОР

Николай Степанов
Танцор
Серия «Танцор», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120015
Танцор: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2004
ISBN 5-93556-345-2

Аннотация

Если в один день человек выдает замуж свою бывшую невесту, обзаводится говорящим попугаем с вампирскими наклонностями, лишается из-за пожара квартиры, причем даже не своей, проваливается в канализационный люк и чудом избегает смерти при встрече с агрессивными роботами, – кажется, что ничего хуже с ним произойти уже не может. Ах, если бы так... Но Игорь Магин осознает, что это – только начало, оказавшись на далекой планете Брундагак, где каждый, кому не лень, жаждет его крови...

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Резиденту эстину Бергиаманту, сектор Сирклан-три. Срочно. Совершенно секретно, код «альфа».

Открытие в вашем секторе ристген-лучей и способа переброски сознания на сверх-дальние расстояния ставит под угрозу план колонизации планеты Брундагак. Верховный конверс Империи считает подобную ситуацию недопустимой и приказывает немедленно установить круг лиц, занимающихся проектами «Ауртон» и «Ристген-лучи». В случае если похищение и переправка их на базу по каким-либо серьезным причинам окажется невозможной, допускается ликвидация с применением любых средств по перечню Пси-четыре. Конверс считает возможным проведение первого этапа колонизации до завершения подготовительных работ. Необходимые ресурсы будут выделены в течение двух циклов. С момента получения данного сообщения под ваше начало переходят ресурсы секторов Варлан-пять и Гримкан-четыре. Приоритет операции – ноль-два.

Координатор верховного секретариата – ярген Краутминт.

Семь тысяч триста двадцать восьмой цикл от великого исхода, восемнадцатый день третьей четверти.

Глава 1

ГОВОРЯЩИЙ ПОПУГАЙ

– Ипук янем и медйан ешиворкос, – прозвучало на рынке, когда хмурый молодой человек, словно крейсер, прокладывал себе путь среди людского моря, заполнившего воскресным днем торговую площадь.

Несмотря на то что парень возвращался с самого, пожалуй, веселого мероприятия – свадьбы – и был одет в светлый выходной костюм, его мрачный вид и угрюмое выражение лица больше подходили для похорон. Хотя, если исходить из пресловутой теории относительности, любое событие можно истолковать двояко: для одного – это праздник создания семьи, а для другого – поминки по высокому, но, увы, неразделенному чувству.

Да и кто бы на его месте сильно обрадовался? Ведь еще месяц назад все шло к тому, что главным действующим лицом на вчерашней свадьбе должен был стать он – Игорь Магин. Но судьба любит преподносить подарки. Не всегда приятные, хотя... и здесь можно серьезно поспорить. «Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло» – автор этой песенки, кажется, знал, о чем говорил.

Одним из таких «подарков судьбы» явилась встреча со старым школьным приятелем. Магин никогда раньше не задумывался о том, что у Димки отец работает в министерстве, а мать – директор банка. Зато Леночка это отметила сразу, как говорится – с первого взгляда. А когда она узнала о даче с двумя гаражами на Николиной Горе, собственном крытом бассейне и летних отпусках на Карибском море, ее чувства воспылали с неодолимой силой. На одних весах оказались подающий надежды инженер-проектировщик с зарплатой, оставляющей желать лучшего, и «самый обыкновенный» банковский клерк с перспективами, которые может обеспечить директор этого же банка единственному сыну. Стоит ли гадать, на ком был остановлен выбор.

– Игорь, не стой на пути моего счастья. Пожалуйста, – сказала девушка уже через неделю после роковой встречи. И он безропотно освободил дорогу локомотиву Леночкиного счастья. Чтобы не задавил. Магин относился к тому редкому типу людей, которые, несмотря на врожденное упрямство, чрезвычайно восприимчивы к чужим просьбам. Еще в детском садике маленький Игорек отказался от роли Комарика в спектакле «Муха-цокотуха». И вовсе не потому, что ему самому не хотелось посветить фонариком и помахать на сцене шпагой. Просто тогда со слезами на глазах подошел Павлик и вежливо попросил уступить роль ему. Подобная ситуация повторилась в школьные годы, когда решался вопрос о поездке юношеской сборной по бадминтону на соревнования за рубеж. В список был включен Магин, но за границу поехал другой мальчик, который сумел в нужный момент произнести слово «пожалуйста».

Свадьбу отмечали на той самой даче, упоминание о которой разожгло первые языки страстного пламени в сердце невесты. Игоря пригласил Дмитрий. Школьный приятель не мог не позвать человека, познакомившего его с будущей женой. Насколько Игорю хотелось присутствовать на этом мероприятии – отдельный разговор, но Димка сказал: «Приходи, пожалуйста». И Магин снова переступил через себя.

Торжество справляли с большим размахом. Игорь, оказавшись среди массы незнакомых людей, большинство (если не все) из которых относились явно к другой социальной группе, от нечего делать принялся пересчитывать гостей, надо же было себя чем-то занять. На второй сотне он сбился. Деловые люди не стояли на месте. Даже на свадьбе они заводили полезные знакомства, договаривались о встречах, в перерывах отвечая на бесконечные звонки по мобилам. Кого здесь только не было! Начиная от местных воротил отечественного

бизнеса в строгих темных костюмах и заканчивая зарубежными гостями в своеобразных национальных одеждах. Среди прочих особенно ярко выделялись молодой индеец с женой и два шотландца в клетчатых юбках.

И все же среди множества импозантных мужчин и шикарно разодетых дам Магину почему-то больше всего запомнились три бульдога, прогуливавшиеся в стороне за небольшой оградой. Двое из них действительно родились собаками, а третий, с кобурой и резиновой дубинкой, хоть и являлся человеком, но голосом и выражением лица не отличался от четвероногих охранников...

«Поделом тебе! Дурачина ты, простофиля», – корил себя Игорь, практически не замечая толпы, которая в жаркий полдень до отказа заполонила рыночные ряды.

– Ипук янем и медйан ещиворкос, – снова резануло по ушам.

«Кто же это издевается над русским языком?» – подумал Игорь. Он прекрасно понял все сказанное: «Купи меня, и найдем сокровище», но зачем кому-то понадобилось так извращаться на рынке?

В детстве они с двоюродным братом часто соревновались в угадывании слов, произносимых задом наперед, причем выбирали друг для друга что-нибудь позаковыристей. Поэтому простая фраза, произнесенная резким противным голосом, преобразовалась в мыслях Игоря без особых затруднений.

– Ипук янем и медйан ещиворкос, – снова прокричал неизвестный, и Магин увидел ИХ.

Первый сидел на деревянном ящике неподалеку от старушек, торгующих семечками. Потертый пиджак на голое тело, драные джинсы и разноцветные кеды без шнурков служили крутым прикидом мужчины неопределенного возраста. Бритва, мыло и ножницы, скорее всего, не входили в перечень предметов первой необходимости этого джентльмена. Но, несомненно, когда-то он был человеком.

Второй сидел на плече у первого и смотрелся не лучше зачуханного уличного воробья. По неопределенной окраске, в которой явно преобладали оттенки серого и коричневого, его также можно было принять за эту неказистую птицу, но гребень на голове и загнутый клюв свидетельствовали о нездешнем происхождении. Похоже, что когда-то этот второй был попугаем. И именно он издавал столь странные звуки.

Лапки говоруна были связаны веревкой, которую крепко держал «торговец». Сомнительно, что птичка с таким налетом неизвестно откуда взявшейся грязи смогла бы улететь, но бечевка не позволяла даже убежать от непрезентабельного владельца.

Игорь остановился возле странной парочки, снял пиджак, перекинул его через плечо и, указывая на пернатого пленника, спросил:

– Почем нынче цыплята?

– Это не цы-цы-ик-пленок, – с трудом выговорил пьянчужка. – Это па-па-влин. Только ма-ма-ленький еще. К тому же го-го-ворящий. Ме-меньше чем за стольник не отдам.

Из всей речи только слово «стольник» алкаш произнес твердым голосом. Репетировал заранее, что ли? Цену наверняка можно было снизить до стоимости бутылки дешевой бормотухи, но к запаху немытого годами тела добавился такой сивушный дух, что сделка состоялась сразу.

– Ыт ен шеелажоп, – прокомментировал сделку попугай.

«Надо же. Птичка-то дрессированная», – отметил про себя Магин.

Игорь настолько торопился расстаться с «благоухающим» продавцом, что даже не подумал о том, чтобы узнать имя своего пернатого приобретения. Вспомнив, что они с попугаем не были представлены друг другу по всем правилам этикета, парень сначала хотел вернуться, но потом понял, что, скорее всего, торговец уже подался в какое-нибудь питейное заведение с честно заработанной сотней и искать его бесполезно. «Спрошу дома у какаду», –

решил парень, продолжая свой путь сквозь толчею. По правде сказать, он не был уверен, какаду это или нет, просто из всех пород попугаев помнил только одну.

Сторублевое приобретение молчало всю дорогу, а его новый хозяин, Игорь Магин, двадцати четырех лет от роду, принялся за небезопасное для птички дело. Он начал думать о содеянном. И мысли заработали в том направлении, в котором должны были работать до, а не после покупки.

«Кой черт дернул пойти через рынок, и зачем мне этот зачуханный попугай? Мне что, дома забот не хватало? Его чем-то кормить надо, клетку купить...»

Парень имел неосторожность посадить птичку на плечо и теперь с сожалением обнаружил, что рубашу, скорее всего, отстирать не удастся. Мало того, что этот «павлин» поставил лапами мазутных пятен, вдобавок от него исходил такой запах, что складывалось ощущение близости бака с пищевыми отходами, который жарким летом не вывозили как минимум в течение недели. «Неужели и этот алкоголик?»

Магин временно обитал в хрущобе своей тетушки. Как известно, планировка квартир в подобных домах не предполагает длительных прогулок по бесконечным коридорам, поэтому входная дверь практически упиралась в ванную, вернее, в совмещенный санузел. Думается, человек, проектировавший подобные экономичные жилища, страдал частыми расстройствами желудка и специально продумал самый короткий путь от входной двери до сортира. С гуманными целями. Так что не успел еще щелкнуть дверной замок, как покупка оказалась на дне огромной чугунной емкости, а хозяин квартиры на скорую руку избавился от рубашки с черными разводами на плече, сразу занявшей место рядом с пернатым.

– Приступим, – сказал сам себе Игорь, открывая кран. Шум воды несколько заглушил ответ птички, но парню показалось, что прозвучало: «Несалгос».

– А тебя никто и не спрашивает, – по инерции вымолвил Игорь – и осекся.

«Нельзя же так убиваться. Ну, бросила меня девушка. Не я первый, не я последний. Сейчас начну говорить с животными, потом с растениями, а дальше? Может, конечно, в этом нет ничего страшного: соседка – тетя Агнесса, к примеру, общается с телевизором, и они прекрасно понимают друг друга. Правда, старушке под семьдесят...»

Любитель коверкать слова вел себя на удивление прилично. Любой другой на его месте уже давно бы на наглядном примере объяснил хозяину, для чего птице нужен клюв, а этот даже крылья приподнимал для улучшения качества мытья перьев.

– А это еще кто? – воскликнул птичий банщик, обращаясь к своему отражению в зеркале.

Похоже, вся грязь с нового обитателя квартиры аккуратно перекечевала на лицо Игоря, превратив его в породистого далматинца. Борьба за чистоту продолжилась с новой силой и оказалась настолько ожесточенной, что без кровопролития не обошлось. Безопасная бритва не во всех случаях оправдывает свое название, и по раковине расплывались теперь уже красные пятна.

– У тебя в роду вампиров не было? – спросил раненый птичку, хищно бросившуюся ловить на умывальнике капли крови человека.

«Ничего себе проголодался, эдак он и меня сожрет. Вот взял на свою голову!» Игорь попытался вспомнить, существует ли хоть один вид хищных попугаев, но, поскольку специалистом в орнитологии не являлся, то, кроме орлов, никого так и не вспомнил, а мокрая птичка сейчас имела настолько жалкий вид, что назвать ее орлом даже в переносном смысле язык не поворачивался.

«Привязывать не буду, – решил Магин, обрезая остатки веревки на ногах пернатого, – форточки и балкон закрывать – тоже. Может, догадается улететь? Мне же хлопот меньше. А то сейчас выяснится, что и кормить его нужно не со своего стола, и выгуливать три раза в день на поводке и в наморднике...»

В общем, мало того, что настроение у парня и раньше оставляло желать лучшего, теперь оно упало еще ниже. Наскоро заклеив порез клочком газеты, он подошел к холодильнику:

– Пельмени мороженые... Не подойдут. Скумбрия в масле – тоже. О, йогурт! Согласно рекламе, полезен всем. Может, и ему подойдет?

Игорь достал блюдце, крошил в него черствого белого хлеба и залил йогуртом.

– Угощайся, если не брезгуешь. В принципе, голодание также считается полезным. Так что у тебя два варианта: либо есть, либо не есть. Но учти, ничего другого нет, и купить не на что. Денег до понедельника в доме не будет.

А нечего было вчера играть в «господа гусары». Зачем отдавать все свои деньги на свадебный подарок, если заранее знаешь, что твоя доля не тянет даже на каплю в море той роскоши, что преподносили другие гости? Как же ему хотелось небрежно положить на поднос кольцо из настоящих бриллиантов и увидеть округлившиеся глазки бывшей подружки! Но вместо этого Магин бросил пухлый конверт сотенных купюр. Как еще ума хватило оставить себе одну бумажку? Но хватило, видимо, ненадолго. Стоило услышать про сокровище, пусть даже в перевернутом исполнении, и последняя купюра превратилась в «маленького павлина», который сейчас залез с лапами в блюдце и выкатывал тупым клювом комочки сухарей на скатерть.

– Зовут-то тебя как? – поинтересовался Игорь, а про себя подумал: «Сейчас моя очередь шутить. Любое слово переверну наизусть и буду им называть этого любителя издеваться над словами».

Попугай извлек голову из йогуртовой лужицы и произнес:

– Радар.

Магин на мгновение опешил – шутка сорвалась. Мокрый попугай коварно обставил своего хозяина.

– А меня Игорь, – только и оставалось ему завершить процедуру знакомства.

– Роги, – тут же перевел на свой манер любитель принимать йогуртовые ванны.

«В самую точку, если учитывать ситуацию со свадьбой... Стоп! Или я вчера слишком много выпил, или... Нет, лучше спешим на выпивку», – прервал себя на середине мысли Магин и опять направился к холодильнику.

Вчера он действительно выпил гораздо больше, чем позволял себе на подобных мероприятиях, но хмель не хотел ударять в голову. В результате несостоявшийся жених, которого Димка при всех гостях громогласно объявил другом новой семьи, решил не превращать свой желудок в топливный бак, так и оставшись до конца свадьбы трезвым, как дурак.

Пива в холодильнике не обнаружилось, лишь на дверце сиротливо примостилась одинокая бутылка шампанского. Чтобы прервать ее гордое одиночество, Игорь извлек зеленую емкость и поставил на небольшой кухонный столик, где борьба с мочеными в йогурте сухарями подходила к завершающей стадии.

«Точно, алкоголик!» – мысленно воскликнул Магин. Факт появления бутылки не остался без внимания сегодняшнего приобретения. Радар покинул белое болото посреди скатерти и уверенно направился к шампанскому.

«Ну, сейчас-то я тебя напугаю!» – подумал Игорь, очищая пробку от фольги.

– Онжоротсо, ен йакселпсар, – выдал пернатый, когда Магин сворачивал пробку.

Сначала вздрогнул человек, затем раздался оглушительный выстрел, и шампанское веселым фонтаном вырвалось на свободу, прилично уделав стенку напротив. Хорошо, бокал стоял сразу под бутылкой, и остатки пузыряющейся жидкости хлынули напрямик в него.

– Апетоден. Отк еж кат иклытуб теавыркто? – недовольно проворчал Радар.

О совпадении не могло быть и речи. Пернатый друг не просто издавал звуки, он говорил то, что думал. Мысли в голове Магина понеслись галопом: «Кто это? Хитрая электрон-

ная игрушка со встроенным передатчиком? Нет, слишком похожа на натуральную птичку. Да и кто бы мне ее продал за сто рублей? Может, мутант с ядерного полигона, приобретший в результате воздействия радиации способность к мышлению? Не сбегать ли в таком случае за счетчиком Гейгера? Нет, ерунда какая-то... А вдруг это новый представитель разумного существа? Вышел на первый контакт».

Пока парень строил гипотезы о происхождении необычного гостя, попугай начал действовать. Он вскочил на край бокала и, балансируя на кромке хрусталя, снова открыл клюв.

– А ыт тип ен шедуб? – скорее констатировал, чем спросил он.

Произнести Игорь ничего не смог, и лишь рука машинально поднесла пустую бутылку к фужеру, на котором гордо восседал желто-зеленый говорун. Чоканье состоялось.

– Аз овтсмоканз, – произнес Радар и частыми краткими поклонами принялся быстро поглощать искрящуюся жидкость.

«Вчера пьянствовал на свадьбе недавней подруги, а сегодня продолжил в компании разговорчивой птички. Хорошо живу, – подумал Магин, пытаясь извлечь из горлышка зеленого сосуда хоть каплю содержимого. Когда же затея потерпела неудачу, махнул рукой и побрел к дивану. – Пойду просплюсь. Может, мне все только снится?»

Уже на выходе из кухни Игорь услышал звон разбившегося стекла и обернулся. Попугай разобрался с шампанским гораздо быстрее, чем с йогуртом и стал раскачиваться на краю бокала. Не привыкшая к такому обращению емкость не выдержала и рухнула на пол.

«К счастью, – решил Магин. – Должна же в самом деле закончиться черная полоса в моей жизни? Если я, конечно, не иду вдоль нее». На этой оптимистичной ноте владелец экзотической покупки растянулся на диване и уснул...

– Он может представлять для нас опасность? – раздался в комнате строгий высокий голос, и в проеме балконной двери возник бледно-розовый женский силуэт привлекательных форм. Его обладательница напоминала фотомоделю, которая ушла в довольно длительный (размера на два-три) отпуск и пока еще имела шансы из него вернуться. Гордой походкой она приблизилась к старенькому креслу и величественно села.

– Скорее всего, нет, – мужской баритон прозвучал из другого кресла, в котором медленно проступили очертания зеленоватой фигуры с белыми волосами, – но для большей уверенности лучше перестраховаться.

Кресла находились по обе стороны дивана, на нем, уткнувшись носом в подушку, лежал Игорь.

Оба субъекта, неожиданно появившиеся в комнате, имели дымчатую структуру и мерцали, словно изображения неисправного телевизора.

– Твои предложения, Стракус? – властно спросила обладательница розового окраса.

– Лучше всего подойдет электрическое замыкание с пожаром. Несчастный случай. Я постараюсь, чтобы клиент не проснулся. Может, если повезет, Крадус спросонья укажет свое логово. Сейчас он без чувств на кухне валяется. Даже в образе попугая не смог отказаться от горячительных напитков! Главное, чтобы он нас не обнаружил.

– Ты и здесь продолжаешь его бояться?

– С учеными всегда следует быть начеку. Особенно с такими строптивыми, как Крадус. Уж поверь моему опыту. Я...

– Тогда действуй, барон! – не слишком деликатно прервала его собеседница. – А я осмотрюсь вокруг. Не хотелось бы, чтобы наш пожар заметили раньше времени.

Дама, убедившись, что ее напарник повернулся спиной, отстегнула пару локонов из сложного сооружения, являвшегося ее прической и, оставив их под креслом, царственно удалилась.

Зеленое привидение коснулось собственных волос, и те, покинув лысый череп, направились к ближайшей розетке. Через пару секунд оттуда раздался хлопок, и сноп искр выстрелил, как из пушки.

Под пристальным взглядом зеленого призрака пламя начало быстро распространяться по ковровому покрытию пола. Спящий обитатель дивана заворочался, почувствовав запах гари, но фантом лишь взмахнул рукой – и дымчатый парик уютно расположился на голове Игоря. Чем он приласкал спящего, осталось тайной, но Магин, повернувшись лицом к стене, спокойно продолжил давить ухом подушку. Огонек уверенно заполнял комнату, когда тот, которого называли Стракусом, вышел на балкон, плотно прикрыв за собой дверь, а заодно и форточку.

Именно этого момента ожидал отдыхающий среди стеклянных осколков представитель пернатой братии. Он медленно приподнялся и, осторожно обходя обломки бокала, направился в соседнюю комнату. Даже в состоянии пьяной отключки радары этого Радара работали без сбоев.

Пробираться к окруженному пламенем человеку попугаю пришлось по воздуху, и он чуть не подпалил свои крылышки. Приземлившись на руку спящего, Радар первым делом отогнал дымчатое облако, пытавшееся проявить агрессивный характер. Клочок белого пара, служивший ранее париком, преобразился в кошачью морду с огромной раскрытой пастью и стремительно дернулся в сторону птицы. Тупоклювый не растерялся. Он царапнул коготком руку своего нового хозяина и отошел на пару птичьих шагов. Мельчайшие капельки крови сыграли злую шутку с враждебной дымкой: сначала они окрасили ее в алый цвет, а затем втянули в порез на коже. Царапина моментально затянулась, словно закрылась молния на дамской сумочке.

– Роги, йаватсв. Ражоп!

Спящий человек никак не отреагировал на эти слова, и Радар приступил к радикальным действиям. Он подобрался к уху хозяина и принялся цеплять его крючковатым клювом.

– Дайте же поспать! Что я вам плохого сделал?

Однако в следующую минуту Игорь почувствовал запах дыма, а затем и увидел пламя.

«Точно, ражоп, – первое, о чем подумал Магин, – Маргарита Петровна наверняка не обрадуется! А в какой ражо... я оказался, даже страшно представить...»

Маргарита Петровна была родной тетей Игоря. Ее сын с семьей давно перебрался за океан, а других родственников в Москве у нее не было, и на все лето, с мая по октябрь, она оставляла квартиру своему племяннику. Под охрану. Сама же переезжала на дачу, на свежий воздух. Квартира находилась недалеко от НИИ, где работал Магин. Это обстоятельство стало определяющим в решении принять предложение тетушки. Холостяцкое общежитие тоже имело свои плюсы, но ежедневная трехчасовая дорога на работу и обратно сводила их на нет.

Неизвестно, сколько бы продолжались размышления не до конца проснувшегося человека, тупо уставившегося на заволаживающие языки пламени, если бы не отрезвляющий голос пьяного Радара:

– Ясмеавымс.

– Пожалуй, действительно пора, – удивившись собственному спокойствию, произнес Игорь.

Разбушевавшийся огненный зверь с оглушительным треском принялся уплетать диван. Парень вскочил и, машинально сунув ноги в тапочки, собрался покинуть горящую комнату. О том, чтобы прорываться к двери, не могло быть и речи. В направлении коридора пламя бушевало, как в печке. Оставался только один путь – на балкон. Магин не состоял в обществе любителей прыжков без парашюта, пусть и со второго этажа, однако становиться жареным эскалопом ему хотелось еще меньше. Схватив Радара левой рукой, он направился к спаси-

тельному выходу. Как оказалось, с его решением не были согласны два кресла, на которых совсем недавно сидели привидения. Одно из них, стоявшее позади Игоря, выполнило коварную подсечку и, объединившись со своим братом-близнецом, перегородило дорогу.

«Спокойствие, только спокойствие, – мысленно уговаривал себя Игорь, поднимаясь. – Подумаешь, ходячие кресла. Наверное, беспокоятся, чтобы кто-то не вывалился с балкона. Правда, именно это я и собираюсь сделать. Попробуйте меня остановить». Трудности для того и существуют, чтобы их преодолевать, а сдвинуть Игоря с намеченного курса – дело почти безнадежное, особенно если действовать напролом. Уговорить – еще куда ни шло, но кресла двигались молча.

Дым заполнил практически все помещение, устремляясь к закупоренным окнам. «Кто это позаботился форточку закрыть? Она же без молотка на место не становится», – подумал квартирант, выбирая место для прорыва.

Магин сначала выманил низко летающие кресла на себя и, чувствуя, как поджаривается собственный зад, прыгнул на письменный стол, используя его в качестве плацдарма. Пока ходячая мебель пыталась растерзать деревянный помост, окно послужило погорельцу аварийным выходом.

– Адобовс! – закричал Радар, выпорхнув из рук своего хозяина.

– Кому свобода, а кому-то еще нужно совершить посадку. Желательно минимально жесткую.

Встреча с землей оказалась не слишком приятной, поскольку коленка Игоря не нашла ничего лучшего, как послужить тормозом для подбородка. Кладанье получилось не тихим, а с добавлением искрения в глазах – еще и зрелищным. Хорошо, что в этот момент язык не оказался между зубами, иначе ко вкусу крови во рту добавилось бы еще и мясо.

– Ты упустил его! – возмутилось розовое привидение, расположившееся на карнизе крыши пятиэтажного дома.

– Как видишь, – голосом без интонаций ответило зеленое. – Значит, Крадус все-таки вышел на своего агента. Теперь с ним будет нелегко справиться. К тому же пропал мой биоусилитель. Он должен был удерживать человека в спящем состоянии до уничтожения, а затем вернуться. Мы столкнулись с чем-то невероятным. Если Крадус смог уничтожить биоконг, то он не настолько слаб, как нам говорили. Здесь, на Земле, без своего оборудования... Нам следует действовать осторожнее. Твоя мысль о посещении жилища землянина, как я и говорил, была слишком рискованной.

Стракус так и остался лысым. После его слов герцогиня невольно коснулась собственных волос. Ее пышные локоны были на месте.

– Ты лишился биоконга, – с притворным сочувствием сказала женщина, и на ее лице засияла злорадная улыбка, – а заодно... потерял свое баронство! И после всего этого продолжаешь мне тыкать и давать советы?!

Мужчина резко побледнел и постарался втянуть голову поглубже.

– И с таким ничтожеством мне приходится работать? Ты слишком много говоришь и слишком мало делаешь. Запомни, Стракус: для меня нет ничего невозможного, не будь я Нересой, – с ударением на каждом слове сказала «фотомодель на отдыхе» и, круто развернувшись на сто восемьдесят градусов, покинула собеседника.

Взгляд, которым Стракус проводил женщину, не выражал уверенности в правдивости ее слов. Зеленый призрак почесал висок, тяжело вздохнул и под звуки сирен пожарных машин полетел следом за удаляющейся от дома парочкой.

Мысли о том, что он сжег чужую квартиру, не давали Игорю покоя. Там, в доме, уже вовсю работали пожарные. После них останутся обугленные стены и по колено воды.

Хорошо еще, что первый этаж нежилой. Однако до капитального ремонта Маргариту Петровну в собственную квартиру лучше не пускать: тетушка может запросто получить инфаркт. Ведь сгорел ее любимый диван, да и от кресел наверняка ничего не осталось. Кресла?!

Магин резко остановился, словно только что встретился лицом к лицу с придорожным столбом. Радар от такой неожиданности чуть не свалился с плеча хозяина, но все же удержал равновесие, вцепившись когтями прямо в плечо. Парень боли не почувствовал. Ходячие кресла? В обычной московской квартире?! Ладно бы еще они были на колесах, так нет – простые деревянные ножки. А как двигались – летали! Здесь явно что-то нечисто. «Интересно, я окончательно съехал с катушек, или есть надежда? В принципе, должна быть».

Раздумья о необычном поведении старой мебели и беспокойство о собственном психическом состоянии загнали ощущение вины на задворки сознания. И на повестке наступающего вечера встал животрепещущий вопрос: что делать дальше? Кто бы ни был виноват в случившемся, исправлять все придется ему, а на это потребуются немалые капиталовложения. И где их взять? Впору идти грабить банк, но где достать пособие для начинающего грабителя? А заодно и памятку о правилах поведения в «местах отдыха» за казенный счет. Магин был уверен в том, что с его нынешним везением дорога в банк приведет прямо за решетку.

Решив, что небо в клеточку не совсем тот пейзаж, который ему хотелось бы видеть в ближайшие...надцать лет, Игорь обратился к пернатому спутнику:

– Ты что-то говорил о сокровищах. Врал, наверное?

– Ен ларв.

– Тогда показывай. Мне сейчас без денег лучше не возвращаться.

Попугай вспорхнул с плеча и направился в сторону небольшого скверика.

В наступающих сумерках над фонтаном выделялось парящее розовое облако, к которому на большой скорости приблизилось зеленое.

– Нереса, они зашли в лес, тут совсем рядом, – раздался мужской голос.

– Наверное, в тот, откуда появился грязный Крадус? Пора прекращать игру в прятки и действовать решительнее. Тебе надо было сразу уничтожить и ученого, и его помощника.

– Мы не имеем права на открытое вмешательство в этом мире, к тому же ликвидация ученого не входила в планы операции, – попытался возразить бывший барон.

– Ты смеешь мне указывать?! – грозно спросила Нереса, а затем снова перешла на снисходительный тон. – Стракус, сказал бы сразу, что эта миссия тебе не по плечу.

Молча проглотив оскорбление и не желая вступать с ней в полемику, Стракус предложил:

– Может, мы поторопимся, пока беглецы не скрылись?

– Куда они денутся! Сам говорил, что этот лес напичкан твоими сенсорами. А моему ауртону сейчас требуется подзарядка.

– Для существа, сумевшего уничтожить биоконг, не составит большого труда обмануть нехитрое оборудование. И у нас не так много времени. До ристген-контакта осталось меньше трех часов.

– Неужели ты считаешь, что проклятый изгнанник и ничтожество с этой планеты способны противостоять капитану дальней разведки? Хотя, какая мне разница, что ты считаешь. Ладно, показывай, где они, раз уж сам ничего не можешь.

– Прошу вас.

И два облака покинули фонтан.

Невольным свидетелем странной беседы стал тот самый пьянчужка, которому днем удалось провернуть выгодную финансовую операцию по продаже мелкого «павлина» за сто

рублей. Сейчас рядом с его благодушно-пьяной физиономией, упирающейся носом в бетонную ограду фонтана, выстроились в ряд три пустые бутылки из-под портвейна. Мужичонка пребывал в совершенно расслабленном состоянии, и разговарившие облака не вызвали никакой реакции в его осололевших глазах.

Глава 2

ИЩИТЕ СОКРОВИЩА... В КАНАЛИЗАЦИИ

Вечерние прогулки на окраине города – дело не совсем безопасное, а в воскресенье и подавно. Не все готовы смириться с фактом, что выходные уже закончились, а душу отвести так и не удалось.

Небольшая компания как раз таких, жутко недовольных завтрашним понедельником парней, вдруг обнаружила пропажу одной бутылки водки. Последней.

Это обстоятельство сразу серьезно охладило теплые отношения, подогретые четырьмя предыдущими бутылками, и грозило перерасти в крупные разбирательства с подозреваемыми. Их быстро вычислили по слишком довольным физиономиям. По старому русскому обычаю решили провести воспитательную работу, используя весомые аргументы в виде кулаков, но, когда на поляну скверика выбрался молодой человек без рубахи, в домашних тапочках на босу ногу и с попугаем на плече, прозвучала спасительная фраза:

– Вот кто всю нашу водку выпил!

Несмотря на спорность высказывания, каждый член небольшой компании разом осознал печальную истину: водки больше нет и не будет. И как нельзя кстати появилась отличная кандидатура на должность главного виноватого, который, как теперь стало совершенно очевидно каждому из собравшихся, опустошил не только последнюю, но и все предыдущие емкости. Потасовка была готова начаться в любую минуту, резко поменялся и объект воспитания. Бить своих – дело, конечно, тоже небезынтересное, но если судьба посылает подарок в виде незнакомца, который в поздний воскресный час почему-то идет без шляпы, то грех не воспользоваться таким подарком.

– Пацан, закурить не найдется? – с нескрываемым вызовом окликнул Игоря крупный детина с волосатой грудью.

Зачем спрашивать, если ответ тебя совершенно не интересует? Игорь уже собирался сообщить о своем отрицательном отношении к курению, когда неожиданно увидел стремительно приближающийся кулак случайного собеседника.

В своей жизни Магин, кроме бальных танцев и бадминтона, не занимался никакими видами спорта, а тут вдруг откуда-то появилась редкостная прыть! Выполнив изящное па в сторону, он умудрился поймать волосатую руку «партнерши» и потянуть на себя, придав «леди» вращательное движение вокруг собственной оси. Собутельники любителя курения на свежем воздухе ахнули. Не часто увидишь столь многоходовый пируэт, а в исполнении стокилограммовой туши – и подавно.

Правду говорят: в танце раскрывается внутренний мир танцора. Головокружительное фуэте «дамы» можно было охарактеризовать только как полет души, вспорхнувшей легкокрылым мотыльком над суетой повседневной обыденности. И неизвестно, куда бы этот полет занес воспарившую душу, если бы не клен, остановивший виртуозное движение. Встреча лицом к лицу с новым «партнером» закончилась в пользу дерева, у подножия которого «начинающая танцовщица» расположилась на отдых в несколько неприличной позе.

Игорь застыл в удивлении, как и четверо мужиков, попеременно переводящих мутные взгляды с незнакомца на его жертву и обратно.

Может, если бы ребята сегодня выпили чуть больше или чуть меньше, на этом все и закончилось бы. Однако худой парнишка вполне интеллигентного вида неожиданно решил, что пришел его звездный час. С кем не бывает? Он начал громко выкрикивать нечто нечленораздельное, но явно воинственное, сопровождая свой клич резкими движениями конечностей. В конце показательного выступления последовал короткий разбег и прыжок с вытяну-

той вперед ногой, нацеленной прямо в Магина. Игорь, по-прежнему пребывая в недоумении, не стал уходить в сторону, а лишь присел и с помощью эффектной поддержки над головой сначала приостановил прыгуна, а затем, поднявшись, развернул его и направил обратно.

Три мужика поймали своего товарища и вместе с ним завалились на травку.

Магин, так и не успевший высказать свое мнение по поводу курения, осмотрел полянку и, неестественно вздрогнув всем телом, продолжил прерванный путь. Маленькая зеленая птичка, вспорхнув с ветки, снова расположилась на его плече, обронив по поводу случившегося только:

– Тядох тут еикасв.

«Так, если я правильно умею считать, их было пятеро. По внешнему виду ребята не слабые, да и на ногах стояли уверенно. Ну, допустим, они сегодня выпили, допустим, у парней не самый удачный день в жизни, но на другой-то чаше весов не супергерой, не спортсмен, да и, чего греха таить, даже не крепыш от рождения», – размышлял погорелец, двигаясь за летящей впереди птичкой, словно зомби. И, как ни крути, все равно получалось, что при самом благоприятном исходе потасовка сулила Магину пару сломанных ребер и несколько десятков синяков и ссадин. Это – как минимум. А в итоге – ни единой царапины, легкая ломота в мышцах и чувство бескрайней подавленности. Пожалуй, восьмое июня Игорь запомнит надолго.

– Йавыркто, – прервал глубокие раздумья человека попугай, приземлившийся на канализационном люке.

– А говорят, деньги не пахнут, – вздохнул Магин, приподнимая крышку.

– Аз йонм, – прочирикала птичка и нырнула внутрь.

«Что ж он мне сразу не сказал, куда нужно будет идти. Я бы переоделся, – подумал начинающий слесарь-сантехник, осматривая собственные, слегка подкопченные брюки от нового костюма. – Ха! Как же, переоделся... Едва успел в тапочки влезть перед прыжком с балкона и вместе с ними унести ноги. Ну и денек!»

– Ябет оглод тадж? – донеслось снизу.

– Если я и так весь в дерьме, то в канализации мне самое подходящее место, – вместо ответа пробурчал Игорь и начал осторожно спускаться.

Ноги нащупали под собой твердую поверхность, когда голова полностью скрылась в колодце. Погорелец отпустил пальцы и...

– А-а-а!!! – раздалось из глубины люка...

Крик, сопровождаемый металлическим грохотом, продолжался недолго, и в наступившей тишине завершающегося дня отчетливо зазвучала соловьиная песня. Маленький невидимый певец старался вовсю, и его трели не могли не тронуть даже самую черствую душу.

– Эх, шельма, как выводит, – проскрипел хриплый голос, и на тихую аллею под свет фонаря выполз на четвереньках торговец «павлинами». Он чуть не провалился в яму колодца, случайно попав в нее рукой.

– Непорядок, – проворчал гуляка и принялся сдвигать тяжелую крышку обратно. Когда металлический диск занял свое штатное положение, силы полностью оставили ночного труженика. Непонятно почему в качестве перины пьянчужка выбрал железо, но, немного покрутившись, он свернулся калачиком, полностью закрыв крышку люка своим телом.

Мгновение спустя два полупрозрачных облака плавно опустились на арку фонарного столба.

– Ты уверен, что они зашли именно в этот лес? – Розовая женщина готова была испепелить зеленого спутника одним взглядом.

– Да, герцогиня. Могу также сообщить, что ни интересующий нас человек, ни попугай отсюда не выходили. Я расставил сенсоры по всему периметру, и, кроме пятерых изрядно

помятых землян, никто лес не покидал. И еще. Пропал сигнал маяка. Либо его надежно экранируют, либо Крадус покинул планету.

– Ты опять сорвал операцию! Что же мне теперь – ни с чем возвращаться домой? Может, и тебя здесь оставить? Без биоконга сам ты не в состоянии попасть на родную планету.

Стракусу страшно хотелось разорвать Нересу на части, но он прекрасно понимал, что та права и без биоусилителя у него нет ни малейшего шанса. Да и сама возможность возвращения домой в настоящее время полностью зависела от прихоти этой дамочки. После провала операции на Земле и потери дворянского звания на Брундагаке его не ожидало ничего хорошего. Мало того, бывший барон точно знал, на кого падут все шишки. Его слово в данной ситуации ничто по сравнению со словом герцогини. И, хотя «прелести радушного приема» на родине обещали массу лишений, оставаться здесь и ждать, когда выдохнется ауртон, было гораздо страшнее.

– Да, герцогиня, пожалуй, меня лучше бросить здесь. Кому я нужен на Брундагаке? Разве что обвинят во всех грехах да спишут в чистильщики на планету Регон.

Собеседницу явно заинтересовала подобная перспектива, и даже присущий ей налет спеси на мгновение оставил ставшее сразу привлекательным лицо.

– Ну почему же в чистильщики? Если будешь себя хорошо вести, могу похлопотать. Связи кое-какие имеются. Глядишь – возьму в собственные лакеи. Заманчиво – слуга из дворян, хоть и из бывших. Правда, для этого тебе нужно будет рассказать на заседании «Тихого совета» о... – Нереса перечислила все свои промахи на планете Земля и добавила: – Нести ответственность за некоторые мои оплошности не слишком высокая цена за возвращение домой. Верно?!

– В отличие от меня, вы не сделали ни одной ошибки, – почти покорно произнес лысый призрак, в голове которого крутилась лишь одна мысль: «Ох, и отольются когда-нибудь кошке мышьи слезы».

Розовое привидение решило, что на этом неформальная часть беседы закончена, и перешло на свойственный ему пренебрежительный тон:

– Если полагаться на результаты твоей «высокопрофессиональной» слежки, то получается, что Крадус и землянин провалились сквозь землю. Жаль, ауртон не позволяет подтвердить или опровергнуть эту дурацкую гипотезу. А может, они вообще не заходили в лес?

Будущий чистильщик, или лакей герцогини, выбрал в данной ситуации самую верную тактику. Он молчал, пока почувствовавшая себя полноправной хозяйкой положения Нереса продолжала методично унижать недавнего партнера. Но и она должна была вскоре выдохнуться. Если в костер не подкладывать дров, он все-таки погаснет.

– Ясйаминдоп, Роги. Одан итди.

Игорь очнулся, пытаясь сообразить, где он находится. Тоннель, выложенный светлым камнем, был тускло освещен нитевидными светильниками, пролегающими вдоль стен.

«И как я мог сюда попасть?» – подумал Магин. Ни на потолке, ни на стенах подземного перехода проломов не наблюдалось. Однако от его внимательного взгляда не ускользнула некоторая нестыковка камней прямо над головой. Так, крышка была найдена, но без лестницы добраться до потолка невозможно – высота более трех метров. К тому же попугай звал совершенно в другую сторону. «Ладно, сначала найдем сокровища, а потом будем думать, как отсюда выбраться», – утешил себя Игорь и направился за небольшой птичкой.

– Радар, ты где? – Он остановился возле бокового ответвления от основного тоннеля.

– Иди омярп, – раздалось из глубины.

– Прямо так прямо, – проворчал Магин, которому не больно нравилась эта игра в прятки глубоко под землей.

«Странный здесь подземный переход. Неужели я очутился в одном из потайных ходов старинной Москвы? Но откуда здесь освещение, да еще такое необычное? Стекловолоконная оптика, что ли? Не хватало мне только попасть на секретный военный объект. Доказывай потом, что ты не шпион. Нет, с тех пор, как я стал разговаривать с попугаем, дела мои не улучшились. Может, пора прекращать идти на поводу у летающего авантюриста? А как тогда быть с квартирой Маргариты Петровны? Делать нечего, – „спелеолог поневоле“ тяжело вздохнул. – Вперед, за сокровищами. Я же собирался грабить банк. Почему бы этой дороге не оказаться ходом в секретное хранилище золота? Такое секретное, что про него все забыли...»

Тоннель неожиданно оборвался, открывая просторную светлую комнату. Попугая в ней не оказалось, зато вокруг стояли ящики. Маленькие и большие, прямоугольные и квадратные. Встречались даже бочкообразные.

«Вот они, сокровища!» – подумал «кладоискатель», дотрагиваясь до одной из коробок, стоявшей в стороне от остальных.

– Ого! – вырвалось у Игоря, когда ящик на глазах начал трансформироваться. Не прошло и минуты, как перед изумленным искателем сокровищ возникла четырехрукая фигура.

«Это еще кто? Ни на зверя, ни на человека не похоже. Наверное, именно про это создание писал Пушкин: „ни мышонок, ни лягушка, а неведома зверушка“. Только теперь она значительно подросла».

Между тем «зверушка» сфокусировала взгляд синих прожекторов на незваном пришельце и застыла в показавшейся человеку агрессивной позе.

«Как же я сразу не подумал! У любых богатств есть свои стражники. Попробуй теперь убедить его, что просто шел мимо».

– Здравствуйте! Вы не подскажете, где тут ближайшая станция метро? – спросил Магин, обшаривая глазами местность в поисках подходящего убежища.

– Там, – произнесло многорукое создание, и две самые верхние конечности плавно отклонились влево.

– Спасибо, – поблагодарил Игорь, осторожно продвигаясь в указанном направлении.

– Там, – повторил стражник, и точно такое же движение, но вправо совершили две нижние руки.

«Похоже, мы разговариваем на разных языках, и его ответ означает совсем не то, что мне хотелось бы услышать», – пронеслось в голове горе-кладоискателя прежде, чем верхние конечности устремились к его груди.

Не дожидаясь сигналов головного мозга, тело Игоря само отреагировало на внезапную опасность. Легкий разворот, три небольших шага в сторону с резкой остановкой, пластичный взмах обеих рук и эффектно изогнутая спина.

«Ча-ча-ча? – удивленно поймал себя на мысли Магин. – Но при чем здесь танцы?» Развить тему парню не дали, поскольку его соперник яростно наносил удары по тем местам, где за долю секунды до этого находилась юркая человеческая фигура. Стенке за спиной танцора досталось по полной программе. После встречи с кулаками необычного робота там появились огромные выбоины. Поэтому Магин перестал задавать ненужные вопросы, полностью отдавая себя во власть собственного тела, которое, в отличие от хозяина, каким-то чудом знало, что нужно делать.

В таком бешеном темпе латиноамериканский танец ча-ча-ча, наверное, еще никто не исполнял, да и многие элементы хореографии в интерпретации Игоря отдаленно напоминали боевые выпады непобедимых воинов Востока, знакомые ему раньше только по гонконгским фильмам. «Вот даю! Прямо не человек, а юла с моторчиком. Может, мне теперь лучше в цирке подрабатывать? Или все это лишь снится?» Трудно поверить в невероятное, но стрем-

ление выжить и какая-то неизвестная сила заставляли человека творить чудеса акробатики, с которыми не могла совладать боевая машина неизвестной конструкции.

Напрасно мы иногда жалуемся на нехватку рук. Когда их у тебя четыре и все гибкие, как шланги, – это тоже не сахар. Страж сокровищ в яростном желании хоть раз зацепить противника настолько увлекся, что не заметил, как запутался в собственных конечностях. Четырехрукий попытался расцепить тугие объятия, но задача оказалась не из легких. Робот перенапрягся и начал дымиться.

«Пойду-ка я отсюда, пока он не взорвался», – подумал Игорь и, стараясь не касаться ящиков, отправился вдоль левой стены просторного углубления тоннеля.

Взрыва не последовало. Внутри охранника раздался негромкий треск, после чего он полностью потерял подвижность.

«Куда подевался этот чертов Радар? Завел на какой-то склад – и исчез. Увижу – все перья повыдергиваю. Тоже мне – пернатый Сусанин», – Магин даже плюнул сгоряча. В полумраке трудно было заметить, куда попала слюна, а приземлилась она на плоский длинный ящик. На этот раз никакого скрипа или шороха не последовало, и парень спокойно направился дальше, пока сзади не раздался возглас:

– Там.

Голос чем-то напоминал голос попугая. «Про какой мат он мне пытается сообщить? Если про тот, с которым я сейчас думаю о сегодняшнем дне, об этом тоннеле и о самом Радаре, то...» Искатель сокровищ резко развернулся, чтобы схватить и наказать нахала. Но встретился лицом к лицу (а точнее, с мордами) многоголовой змеи. Сначала удивление, затем страх и под конец полное безразличие охватило Магина.

– А пошли вы все! Совсем достали, – в сердцах произнес он и направился ближайшей дорогой к противоположному выходу из необычного складского помещения, задевая на пути все коробки.

Тоннель заполнился шумом оживающих роботов и криками «Там!» различной высоты звучания. А какие причудливые силуэты возникали за спиной Игоря! Здесь были и зубастые, и рогатые, и многоногие, и многорукие. И поскольку все они являлись созданиями более крупными, чем не уделивший им должного внимания человек, то в первую очередь искусственные монстры занялись выяснением отношений друг с другом.

Уже заходя в тоннель, Магин обернулся. Бесформенные комки, состоящие из множества оживших созданий, перекачивались с места на место.

– Ну, прямо как дети, – вспомнилась Игорю фраза из старого фильма.

– Едг ябет тисон? – объявился наконец Радар.

– Меня?! – От возмущения человек на миг даже потерял дар речи. – Сам бросил друга в беде и еще имеет наглость возмущаться. Да я сейчас из тебя цыпленка табака сделаю...

Попугай не стал ждать окончания эмоционального выступления своего хозяина.

– Ман адут, – произнес он и скрылся за поворотом тоннеля.

– Вот же скотинка неблагодарная! Я его, можно сказать, на помойке подобрал, а он раскомандовался тут.

За поворотом оказалась совсем маленькая комнатка. Прямо возле входа находился небольшой столик со стулом, а вся противоположная стена представляла собой телевизионный экран.

«Домашний кинотеатр на одного зрителя? Но почему так глубоко под землей?»

– Иовт ащиворкос, – попугай сел прямо на кучку золотых монет, аккуратной горсткой сложенных на столе.

«А пиджачок сейчас бы не помешал», – подумал Магин, распахивая золото по карманам брюк.

– Сокровища – это хорошо, но какая от них радость, если я не могу отсюда выбраться?

– Имжан алачанс юуварп, метаз мозар есв ирт ишивалк – и ыт амод.

Клавиши располагались довольно далеко друг от друга. «А ведь самому попугаю одно- временно их ни в жизнь не нажать», – подумал человек, смутно ожидая подвоха. Однако сегодняшний день оказался настолько полным самых невероятных событий, что подозрения продержались в голове недолго, уступая место приятным мыслям о скором возвращении с полными карманами золота.

«Наверное, хитроумный подъемник», – проскочила мысль, когда Игорь уселся за стол и коснулся пальцем правой кнопки. Но в этот момент за спиной раздался шум, и человек быстро обернулся. Один из роботов все-таки оставил общую потасовку и последовал за тем, кто ее начал. Не ожидая особого приглашения, он вошел в комнатку и уже собирался схватить нарушителя спокойствия, протягивая к стулу шлангоподобную конечность с массивным крюком вместо кисти. Парень взлетел, словно испуганная перепелка, мгновенно оказавшись на столе, прямо на тех самых клавишах, на которые собирался нажать. Не успел он и глазом моргнуть, как прямо с потолка на сиденье со свистом обрушилась широкая блестящая пластина. Оставив на сиденье стула небольшой рубец и отрубленную часть шланга, гильотина молниеносно ушла вверх. Робот остался без конечности, а чудом уцелевший человек – с малоприятным осознанием того, что манипуляции с кнопками являлись не дорогой наверх, к белому свету, а совсем наоборот.

Так подло его еще никто не подставлял. Игорь медленно повернулся в сторону коварной птички. Взгляд человека, только что избежавшего жуткой смерти, был красноречивее нацеленного ружья со спущенным курком. Ненависть к пернатому обманщику затмила все, и парень абсолютно не обратил внимания ни на противоестественное свечение огромного экрана, ни на странное поведение маленького попугая, который даже не пытался убежать от ставшего смертельно опасным хозяина.

– Значит, говоришь, нажми три кнопочки? Сейчас я нажму еще одну, да так, что ты свою продажную башку будешь искать в собственном желудке.

По большому счету Магин был человеком незлым и к животным относился вполне дружелюбно. Однако в подобных обстоятельствах у любого может вскипеть кровь. Игорь схватил застывшего попугая и уже собирался на деле осуществить угрозу.

Казалось, судьба птички решена окончательно. И не в пользу Радара. Но тут ставшее ярким, как солнечный свет, пятно экрана выдвинулось из своих пределов и целиком поглотило человека вместе с его жертвой. Когда же прожорливый экран вернулся на место, в комнате остался только покалеченный робот.

Яркость свечения поблекла, а затем и вовсе исчезла. Шум, доносившийся из тоннеля, также прекратился. Либо участники кучи малы слишком устали, либо переломали себе средства передвижения. Искусственный страж с отрезанной конечностью еще не утратил способности двигаться и чуть-чуть покрутил головой. Предметов, заслуживающих внимания, в комнате больше не обнаружилось, и он, развернувшись на сто восемьдесят градусов, побрел обратно. Далеко уйти не удалось. Похоже, у робота сегодня тоже был не самый лучший день. Сначала раздалось шипение, и он резко замер, а затем свалился на землю. При падении верхняя часть его туловища по ровному срезу аккуратно отделилась от нижней.

Причиной такого нарушения целостности оказался предмет, похожий на бутылку из-под портвейна с вмонтированной возле дна рукоятью, за которую держался человек в замызганном пиджаке и драных джинсах. Получалось, что в его обязанности входила не только продажа разговорчивых пернатых. Правда, теперь он стоял твердо, широко расставив ноги, и внимательно изучал цепким взглядом каждый миллиметр пространства.

– Один землянин, а разрушений, как от десятка коргенов.

Бродяга опустил стреляющую емкость и вошел в комнатку. Первое, что бросилось ему в глаза, – отсеченная механическая конечность на стуле.

– Так ему еще и везет! – поразился вошедший, поскольку ожидал увидеть на стуле две половинки сегодняшнего возмутителя спокойствия. – Может, он и весь Брундагак в состоянии вот так, с ног на голову поставить? Нам бы это не помешало.

Любитель разговаривать сам с собой отодвинул незаметную панель на крышке стола и положил в открывшуюся нишу ладонь. Стол завибрировал, выступ с тремя клавишами приподнялся, открывая доступ к более сложному пульту. Пальцы «бродяги» умело прошлись по разноцветным кнопкам, и на экране высветились причудливые знаки.

– Количество пассажиров – два. Пункт отправления – Земля, стационарный пост номер два. Место прибытия – Брундагак. Передвижной пост номер шесть – Остров Сурангал? – На лице человека появилось легкое разочарование. – Пожалуй, насчет везения я погорячился. Что ж, остается действовать по старому плану. Может, оно и к лучшему.

Он переставил стул на другое место и снова обратился к клавишам. На противоположной стенке, поочередно сменяя друг друга, появлялись схемы местностей, перечеркнутые прямыми и кривыми линиями. Бывший торговец птицами пытался состыковать схемы между собой, но по его недовольной физиономии было понятно: что-то не получается.

– Где-то же он должен находиться!? Если есть пост номер два, должен быть и номер один. Или у герийцев были проблемы с арифметикой?

Резиденту эстину Бергиаманту, сектор Сирклан-три. Срочно. Совершенно секретно, код «альфа».

Цель достигнута. Переправка объекта «К» осуществлена в штатном режиме. Пункт назначения – сектор Сирклан-три, квард двадцать восемь – тридцать – тридцать, планета Брундагак, остров Сурангал. При проведении операции возникли непредвиденные обстоятельства: объект «К» переправлен в сопровождении аборигена.

Гости по интересующей нас теме наблюдались в непосредственной близости от объекта «К». Видеоматериалы будут доставлены мной лично. В настоящее время ожидаю подзарядки канала. Через три дня буду на Брундагаке на стационарном посту номер четыре.

Региональный агент сектора Варлан-пять юрджин Раплинт.

Семь тысяч триста двадцать девятый цикл от великого исхода, тридцатый день второй четверти.

Когда после пребывания в тусклом подземелье над головой внезапно возникает бескрайнее небо и человек обнаруживает себя посреди водной стихии, на глубину которой неумолимо тянут собственные брюки, трудно не впасть в шоковое состояние. Только это и спасло коварного попугая, поскольку Магин, неожиданно-негаданно оказавшись в воде, сразу чуть не захлебнулся и, барахтаясь, разжал пальцы. Птичка моментально воспользовалась крыльями, но улетать от своего хозяина не спешила.

– Плыви за мной! Берег совсем рядом.

Легко сказать «плыви». Тут мир перевернулся кверху дном, да еще недавно полученные богатства упорно пытаются сыграть роль камня на шее, вернее, на...

– Да выброси ты, наконец, золото из карманов! Утонешь же!

«Может, у него и птичьи мозги, но мыслит верно». Никогда еще Магин не бросал столько монеток в море. И совсем не потому, что хотел снова вернуться на это место – просто избавлялся от балласта. Стоимостью в целое состояние.

– Ну, ты и гад, Радар! Спрашивается, какой мне толк от твоих сокровищ, если они останутся на дне моря?

– Хочешь к ним присоединиться?

– Вот разговорился. – Магин от неожиданности еще раз хлебнул полный рот воды, осознав, что попугай заговорил без дурацкого искажения слов. – Тебе что, морской воздух мозги вправил? Или притворялся раньше?

– Это не я, это мой ретранслятор барахлил. Здесь работает отлично, а на вашей Земле вытворяет черт знает что.

– Погоди-погоди! Как это понимать – «на вашей Земле»? А мы сейчас где, на Луне, что ли?

– Нет, на Брундагаке. Это немного дальше.

– Знаешь, Радар, я, конечно, люблю слушать сказки, но не во время заплыва на дистанцию неизвестной протяженности.

– Я говорю чистую правду.

– Да, речь, может быть, у тебя и поправилась, а вот с мозгами наоборот.

– Если ты такой умный, тогда обернись и посмотри на небо.

Пловец перевернулся на спину и мгновенно ушел под воду с головой. «ДВА СОЛНЦА НАД ЛИНИЕЙ ГОРИЗОНТА?! ГДЕ Я?! ПОЧЕМУ?! ЧТО И КОМУ Я СДЕЛАЛ ПЛОХОГО?» Паника отрывистых мыслей разрасталась по спирали, грозившей захлестнуть Магина полнотью, однако дефицит кислорода не позволил и дальше сходить с ума в глубине неизвестного моря. Руки и ноги снова заработали, направляя тело к поверхности. Игорь резко вынырнул, жадно хватая ртом воздух и разбрасывая вокруг фонтан брызг.

– Ты где был так долго?

– Изучал подводный мир Брундагака, – съязвил парень, с удивлением обнаружив полное освобождение от панического настроения.

– Ну и как?

– Кругом сплошная вода. Очень мокрая и противно-сладковатая. Хоть бери и топись.

– Ну зачем же? Вон уже и берег виден. Сам доплывешь?

Магин никогда не был хорошим пловцом, но сейчас не чувствовал усталости и был уверен, что без особых затруднений доберется до показавшейся на горизонте полоски земли.

– Только если ты меня по пути не замучаешь своими разговорами.

Сказано было таким тоном, чтобы даже попугай понял – хозяин не в духе. Поэтому птичка накрепко закрыла свой клюв и продолжила полет молча.

«А я-то надеялся, что моя черная полоса закончится вместе с разбитым бокалом. Наивный! Подумать только – пять лет не ездил к морю, а теперь в один миг оказался на самом отдаленном курорте и... никакой радости. Знал бы заранее, куда может привести обычный канализационный люк, – ни в жизнь бы туда не полез. Недаром же их держат закрытыми. Точно говорят: „Не надо ломиться в запертую дверь. Может, она закрыта из добрых побуждений“. Теперь я и без денег, и без... собственной родной планеты. Бедная Маргарита Петровна! Еще решит, что племянник сгорел вместе с ее вещами».

В воде думается хорошо, но Магину так и не удалось разложить все мысли по полочкам. Не поддавалась никакому объяснению ситуация с невообразимым перемещением на чужую планету, непонятно почему попугай, так коварно собиравшийся избавиться от своего хозяина, вдруг решил помочь ему выбраться из воды. Ходячие кресла, склад агрессивных роботов в подземелье, научившийся правильно говорить Радар... Да практически все события минувшего дня представлялись настолько невероятными, что были без особого мыслительного анализа отброшены человеком в раздел «разберемся потом».

– Здесь уже мелко, – голос пернатого прервал думы пловца, и тот продолжил движение пешком.

– Ты мне номер в гостинице не закажешь? – попросил Магин. – Хочу принять душ, да и кружка пивка не помешала бы.

«Какая гостиница? Какое пиво? Если тут все такие, как Радар, то максимум, на что можно рассчитывать, — это большой скворечник». И человек мысленно представил себя в огромном гнезде на дереве с блюдцем, полным жирных гусениц.

Глава 3

ЗАБРОШЕННЫЙ ПОЛИГОН

– Из воды не выходи, пока я не вернусь, – строго предупредил Радар, когда до черты, разделяющей море и сушу, оставалось около трех метров.

Игорь остановился. Легкая прибрежная волна приятно щекотала колени. «Этому прохвосту только дай покомандовать! А ведь он еще не рассчитался со мной за тот случай в подземелье, с гильотиной у стола. Я его „нажми три клавиши“ на всю жизнь запомню!»

Внутреннее негодование, задержавшее человека на месте, было воспринято птичкой как беспрекословное подчинение, и она полетела в глубь острова.

«Опять смотался! – возмутился парень и решительно направился к берегу. – Тоже мне, командир нашелся. Если бы я его слушал, давно бы уже подвальных крыс кормил».

Сочная зеленая трава подходила близко к воде, и Магин, стянув с себя мокрые брюки, блаженно развалился на естественном покрывале, закрыв от удовольствия глаза. «Знал бы, что попаду на курорт, надел бы плавки, а то в семейных трусах как-то неловко. Будем надеяться, что местные попугаи не осудят за неподобающий вид. Все-таки я – гость. Пусть и не по своей воле...»

Мягкие травинки приятно ласкали кожу, ветер обдувал разгоряченное двумя солнцами тело. «Благодарь! Ну и пусть я черт знает где. Не все так плохо, как оно есть на самом деле, – утешал себя мокрый человек. – Приехал на море – уже хорошо. За билеты не платил – еще лучше. В дороге практически не устал – вообще замечательно. Пока живой... Вот черт! Про „пока“ это я зря подумал».

На самом деле мысль оказалась на редкость своевременной, поскольку возле загорающего человека начали собираться любопытные аборигены.

В то время когда Игорь, используя весь запас оптимизма, убеждал себя в том, что наслаждается прелестями бесплатного отпуска на побережье, к месту его отдыха подкатился небольшой круглый куст, чем-то напоминающий степные перекасти-поле. Покрутившись возле брюк пловца на дальние дистанции, комок из переплетенных веток отчалил в глубь острова, предварительно умыкнув оставленную без присмотра одежду. Затем он вернулся. Без штанов, но в сопровождении товарищей.

– Кто здесь? – встрепнулся Магин, открывая глаза, но было слишком поздно. Четыре самых больших кустарника выпустили из своих недр гибкие лианы и ухватились ими за руки и ноги курортника.

– Радар, спасай! – закричал Игорь. Кого еще он мог позвать на помощь, если других знакомых на этой планете не имел? Попугай был либо слишком занят, либо не слышал отчаянного призыва.

Между тем клубки из веток не ограничились простой растяжкой своей жертвы. Они выпустили еще по одной лиане с острым шипом на конце и вонзили в вены обездвиженного человека.

«Кровососы проклятые!» – успел подумать парень, прежде чем потерял сознание.

Неприятные ощущения и слабую тошноту у Магина вызывали даже разговоры о донорстве, вид же крови зачастую приводил к легкому головокружению, переходящему в тяжелое. И, если приходилось сдавать кровь из вены, Игорь редко обходился без обморока. «Наверное, я просто жадный человек и сильно огорчаюсь, когда из организма изымают что-то полезное и в хозяйстве нелишнее», – отшучивался он после того, как молоденькие сестры с помощью нашатырного спирта приводили его в чувство.

Кровожадные растения недолго лакомились кровью человека. Через пару секунд после его обморока легкая волна пробежала по остроконечным шлангам вампиров, а в следующее мгновение жертва неожиданно оказалась свободна. Растительные шары не только отпустили человека, но и ожесточенно встали на его защиту, разбросав более мелкие плетеные корзинки в разные стороны. Новоявленные телохранители быстро одержали победу, и оставшиеся сородичи, несмотря на огромное желание, так и не сумели приблизиться к лакомому кусочку.

Картину разгона демонстрации мелких шаровых кустарников в самом разгаре застал подлетевший к месту происшествия Радар. Увиденное настолько поразило попугая, что на мгновение он забыл, как летать, и рухнул на голое тело хозяина.

– Ты все-таки прилетел на помощь, – очнулся Игорь, окинув затуманенным взглядом местность. – И как тебе удалось справиться с этими вампирами?

– Что здесь произошло?

Магин протер глаза:

– Думал, ты мне расскажешь. В конце концов, кто из нас местный?

– Я тебя оставлял в воде и надеялся там же и отыскать. Ты чем здесь занимался?

– Сначала загорал на травке.

– Сумасшедший! Я же просил не выходить из воды!

– Так это была просьба? Но я почему-то не услышал слова «пожалуйста», – Игорь выразительно посмотрел на пернатого друга. – И если ты действительно хочешь что-то узнать, то не нужно меня перебивать.

– Извини, пожалуйста, – с нажимом выдавил из себя попугай. – Больше не повторится.

– Вот видишь, каким умницей ты можешь быть, если захочешь. Так вот, лежу на травке, как вдруг чувствую – меня хватают за руки и за ноги и тянут в разные стороны. В принципе, я не против растяжек, но если при этом начинают дырявить кожу... Брр! В результате мне пришлось орать самым бесстыдным образом (страшно ведь), а потом отключиться, чтобы не видеть, как эти недоделанные грибные корзинки качают из меня кровь. Поэтому уж извини, но твоей героической битвы увидеть не удалось. Теперь твоя очередь рассказывать.

Радар внимательно посмотрел на четыре шаровых кустика, расположившихся в сторонке, и неожиданно сказал:

– Рогис, прикажи им убраться за тот камень.

Таинственность, с которой попугай это произнес, отодвинула на второй план раздражение Магина по поводу новой версии собственного имени. Он приподнялся, подошел к растениям и, указав пальцем на скальный выступ, начал мысленно подбирать слова для приказа. Однако больше ничего не потребовалось. Шарики послушно перекатились на указанное место.

– И что все это значит? – растерянно спросил Игорь.

– Точно сказать не могу, но чутье ученого подсказывает мне близость великого открытия. Ключом к которому, между прочим, являешься ты.

– И кто здесь ученый? Лично я, кроме болтливого попугая, не умеющего даже правильно запомнить простое имя, никого больше не вижу.

Ничуть не обидевшись на сарказм хозяина, попугай спокойно ответил:

– Игорь – имя на этой планете чужое, а посторонних здесь не любят. Можешь мне поверить.

– Если тут все такие, как ты, то, как меня ни назови, все равно за своего не примут.

– Из разумных существ такой, как я, здесь вообще один. И то временно. Маскируюсь. А остальные от землян ничем не отличаются. Разве что ума чуть больше.

Магин тоже не стал реагировать на ответный выпад пернатого собеседника, он невозмутимо проглотил «пилюлю» и решил вернуться к заинтересовавшей его теме:

– Значит, кличка Радар для твоей планеты подходит?
– Мое имя на Брундагаке – Крадус. Радар – псевдоним, пока снова не стану человеком.
– Интересно получается... Крадус, случайно, не тот ученый, который крадет чужие открытия? А меня как ключ к разгадке ты просто умыкнул с родной планеты. В принципе, так делать нехорошо.

– А без принципов? – передразнил попугай.

У каждого есть свои слова-паразиты. Иногда они исчезают, иногда возвращаются вновь. Выражение «в принципе» в лексике Игоря было наиболее устойчивым, особенно когда он начинал волноваться.

– Иногда можно и без них, только не стоит этим злоупотреблять, – строго ответил Магин. – К тому же, насколько я знаю, за открытия положено вознаграждение, так что с тебя причитается. Мне много не надо: только на обратный билет домой да на ремонт квартиры, которая почему-то решила сгореть.

– Доберемся до моей лаборатории, будет тебе и обратный билет, и вознаграждение...

– Когда? – не дал договорить человек.

– Что когда?

– Когда мы доберемся до твоей лаборатории? А то меня ностальгия уже замучила.

– Неделя, максимум десять дней.

– Тогда ладно. Маргарита Петровна еще не успеет вернуться в свою сгоревшую жилплощадь.

– А насчет квартиры... Если бы ее не подожгли, она бы не сгорела.

Минуту длилась немая сцена. Потом шестеренки в голове Игоря снова начали вращение в нужную сторону и...

– Точно! Вот почему балкон с форточкой были закрыты. Может, ты еще знаешь кто?

– Знаю.

– Постой, постой, а не твоих ли крючковатых лап это дело? После случая в маленькой комнатке я все больше склоняюсь к определенным выводам. Сначала устроил пожар в моей квартире, потом заманил в подземелье, затем снабдил золотыми монетами, а чтобы я не смог их далеко унести, вообще решил разрезать на две части. Я ничего не забыл? – Магин замолчал, наблюдая, как попугай принялся расхаживать из стороны в сторону, изображая высшую степень задумчивости. – Да, кажется, все. Ну что ж, Радар, я закончил. Можешь начинать оправдываться.

– Не так быстро. Я думаю, с чего начать разговор, чтобы тебе хоть что-нибудь стало понятным. – Человек уже собирался произнести пламенную речь в защиту своих умственных способностей, но попугай продолжил: – Ладно, начну с истории моей планеты. История цивилизации Брундагака своими основными вехами немногим отличалась от истории Земли, разве что являлась более древней и более драматичной.

Два материка, северный – Берен – и экваториальный – Леверт, а также множество окружающих их островов издревле были заселены людьми. Части суши настолько различались по климатическим условиям и располагались на таком удалении одна от другой, что их обитатели не имели никаких контактов и не знали о существовании друг друга.

Люди жили на материках одной планеты, но пути их развития кардинально отличались. Беренгиты избрали практически почти земной, технократический способ освоения занятого пространства. Вторая раса, занимающая материк с мягким климатом и превосходными природными условиями, нашла для себя другую дорогу к прогрессу – дорогу тесных взаимоотношений с природным миром. Если беренгиты в свое время обрабатывали землю металлическими плугами, вгрызающимися в почву, то эту же работу для левертингов проделывали модифицированные растения или животные. Одни строили корабли, другие использовали прирученных гигантских рыб, обросших специально выведенными кораллами...

Несмотря на столь разные пути развития, к моменту встречи двух рас и левертинги, и беренгиты находились приблизительно на одинаковом уровне обороноспособности. Может быть, поэтому большой войны тогда не произошло. Без мелких стычек, правда, не обошлось, но именно они показали противоборствующим сторонам бесперспективность решения вопросов с помощью оружия.

Вскоре торговое сословие и вскормленные им политики почувствовали взаимную выгоду мирных контактов. Многие минералы, находящиеся на Леверте, были абсолютно не нужны левертингам, но высоко ценились у беренгитов. Приверженцы биомодификаций также не проиграли от торговых сделок: они получили неограниченный доступ к новым видам животных и растений. Отношения между расами формировались на удивление тихо и мирно, чего нельзя было сказать о положении внутри материков. Там постоянно что-то делили, за что-то воевали. Особенно напряженным было положение на Берене в момент выхода одной из самых могущественных держав, Нармелии, в космос.

Экономически выгодные стартовые площадки для межпланетных лайнеров находились на территории Леверта. Практически нетронутые запасы топливного сырья также были расположены на экваториальном материке. Но на пути к этому богатству стояли упрямые левертинги. В космонавтике они существенно отставали от своих северных соседей, но никак не хотели с этим отставанием мириться. В результате появился убедительный повод для грандиозного скандала: одним очень нужно было то, что ни в какую не хотели уступать другие. Даже самый убедительный довод – деньги – не смог разрешить сложившуюся ситуацию.

Магин с детства питал уважение к истории, поэтому слушал с интересом. Лишь изредка его отвлекали прибывающие из глубин острова перекасти-поле, которые после незначительных стычек с приобретенными ими здесь братьями по крови отправлялись обратно ни с чем.

– Дивериас, тогдашний правитель Нармелии, – продолжал между тем свой рассказ Радар, – распустил слух о незаконных опытах левертингских ученых над людьми северного материка. Вот тогда впервые и прозвучала идея трансмутации – превращения человека в другое существо, – попугай сделал многозначительную паузу, подчеркивая важность сказанного, но человек не поддержал его вопросами.

– Давно известно, что чем невероятнее слух, тем быстрее он овладевает массами, – продолжил рассказчик. – На северном материке начались погромы иностранных лабораторий, убийства послов, но, самое главное, был запущен механизм раскрутки полномасштабных военных приготовлений с обеих сторон. Дивериасу в течение трех лет удалось объединить государства Берена под своим началом. Его даже провозгласили императором – чего не сделаешь перед лицом опасности! Лучшие умы начали в спешке создавать новые виды оружия и неплохо в этом преуспели. Ломать – не строить, в особенности при умелой идеологической пропаганде. Пока одни штамповали бомбы и ракеты, другие вывели ряд биологически активных жидкостей на основе крови человека. Назвали полученное вещество плазматерией, так как она помогала создавать невиданные ранее организмы. Все было направлено на создание нового оружия, в котором созидательная мощь природы преобразовывалась в разрушительную, направленную на уничтожение человека и его творений.

Плазматерию различных типов начали внедрять в растения, насекомых, животных. Получились необычные существа. Они отличались огромной силой, стойкостью к основным видам оружия и чрезмерной агрессивностью.

– Будешь тут доброжелательным, когда тебя слепят черт знает из чего, – сочувственно произнес Магин.

– Вон те, – попугай кивнул в сторону шарообразных кустарников, – называются коргенами. До них еще были созданы электы, змееподобные существа животного происхожде-

ния. Те могли чувствовать подземные и надземные линии электропередач и даже уничтожать их по приказу хозяина. Экспериментировали тогда много. Поначалу полученные образцы не придумали ничего лучшего, как наброситься на своих разработчиков. Твари нуждались в крови, на основе которой создавались, поэтому любопытство ученых, желающих посмотреть на плоды своего труда, заканчивалось трагически. Потом, вместе со смертью руководителя проекта, закрывали и сам проект.

В отличие от других экспериментальных растений, жизненный цикл которых длился не более суток, коргены и электы оказались долгожителями. Именно они сыграли решающую роль в крахе беренгитов. Однако и это – не самое мощное оружие, которое удалось разработать на пике военной истерии.

Из дальнейшего рассказа Радара выяснилось, что левертинги не остановились лишь на экспериментах над другими существами. Они решили заодно поэкспериментировать и над собой. Раз уж обвинения в стане врага все равно выдвинуты...

В ход пошла гремучая смесь генетики, нейрохирургии и лазерной микробиологии. К счастью, преобразовать людской организм не удалось. Но небольшую добавку к нему соорудили. Получилось практически невидимое существо, паразитирующее на человеке и защищающее его одновременно. Основу выведенного создания составила небесная медуза – ларфа (почти эфемерное существо, обитающее в воздухе). Над ним серьезно поработали ученые военного центра... Назвали творение биоконгом, а во что он превратил человека... Живучесть, сила, ловкость увеличились. Ускорила обучаемость, появились такие физические способности, о которых никто раньше и не подозревал.

– Им удалось создать сверхчеловека?

– Не совсем. Биоконг просто помогает развивать запредельные возможности своих носителей. Слышал, наверное, иной со страху трехметровую стену с места перепрыгнет. Хотя в нормальном состоянии и треть этой высоты с разбегу не одолеет.

Магин понимающе кивнул головой, а Радар почесал когтистой лапой свой клюв и продолжил:

– Беренгиты первыми нанесли устрашающе-показательный ракетно-бомбовый удар, подкрепленный для пушек убедительности лазерными ударами из космоса. Они надеялись, что обитатели экваториального материка сразу запросят пощады. Военные Леверта не заставили себя долго ждать и предложили пойти на переговоры, чтобы обсудить условия капитуляции.

А в это же время тысячи морских животных уже доставляли в специальных капсулах страшное биологическое оружие. Коргена невозможно расстрелять, отравить газом, даже взорвать его проблематично. При этом само растение чрезвычайно подвижно и способно вывести из строя все, что встречается у него на пути, начиная от рядового солдата и заканчивая сложной боевой техникой. А при наличии свободного доступа к свежей крови эти бойцы размножаются с необыкновенной скоростью.

В считанные дни с армией, а затем и с мирным населением Берена было покончено. Острова возле континента быстро разобрались в ситуации и сдались на милость победителя. Война закончилась, оставив после себя почти необитаемый северный материк.

– Вот уж действительно «день Триффидов» во всем своем кошмаре, – прокомментировал Магин. – Но неужели целая цивилизация не смогла ничего противопоставить натиску бездумных корзинок? Насколько я понимаю, техника у беренгитов имела неслабая, недостатка в оружии не наблюдалось. Да и космические аппараты нельзя со счетов сбрасывать. Неужели у них на орбите не было разведывательных спутников?

– Животные и растения не кажутся с орбиты грозным оружием. Дивериас и его штаб после размещения над пространством экваториального материка сети боевых спутников не видели в правительстве Леверта достойного противника. Это и явилось их основной ошиб-

кой. Да, я забыл рассказать еще про одну мелочь – комаров. Обычных с виду кровососущих насекомых, срок жизни которых при соответствующей обработке не превышал десяти суток после выхода из пробирок. И птиц, сбросивших эти пробирки на врага.

Вся операция разворачивалась по четкому сценарию. Сначала электы (их доставили задолго до боевых действий) равномерно разместились в узловых точках электроснабжения. В пассивном состоянии они довольствуются малым, поэтому мизерной утечки электричества никто и не заметил. Когда же беренгиты нанесли свой удар, левертинги с помощью ультразвукового сигнала активировали электропожирающих змеек, а затем в дело вступили коргены и птицы со своим грузом. Укус комара усыплял человека на трое суток, а вся автоматика отключилась благодаря электам. Фактически сопротивляться было некому.

– Кошмар! Но в чем провинились простые смертные?

– Про людей думать было некогда. Вопрос стоял так: либо победа, либо поражение. И не важно какой ценой.

– Значит, теперь оба материка заселены левертингами?

– Прошло уже более пяти веков, но мало кто рискует посещать бывшее пристанище беренгитов. Коргены оказались жизнестойкими сверх всякой меры. Ни комары, ни электы не обладали способностью к размножению. Одни могли существовать чуть больше недели, другие – около года. Но клубки из веток прочно обосновались на обжитых территориях. Растительные твари не щадят ни своих, ни чужих, а выводить новых чудовищ, способных противостоять старым, теперь бояться – как бы они снова не принялись за своих создателей.

– Неужели изобретатели такого серьезного оружия не позаботились об аварийном выключении своих детищ? Основное правило инженера – позаботиться о красной кнопке.

– Может, они и позаботились, но об этом никто не знает. После отправки коргенов во вражеский стан на испытательном полигоне случилась небольшая неприятность: один из беренгитских самолетов упал прямо в резервуар с коргенами. Левертингам еще повезло, что полигон находился на острове. Пострадали только военные и гражданские лица, занимающиеся этой проблемой, а заодно и все животные. Остров-полигон называется Сурангал. И именно на нем мы сейчас и находимся. Я только что пролетал над заброшенными лабораториями, поросшими растительностью.

Магин громко сглотнул слюну и перешел почти на шепот:

– Что же это получается? Целая цивилизация канула в Лету, не оставив и следа?

– Ты забываешь про острова возле материка. Их немного, но они совершенно не пострадали. К счастью, путь по воде растительным убийцам недоступен, и жителей этих небольших осколков суши практически не затронул ужас войны. Технологии беренгитов содержались в интеллектуальных машинах. У островитян (их так и называют вот уже пять веков) также хранилась эта информация, ставшая после войны достоянием победившей стороны и с успехом внедрявшаяся на Леверте. Особенно космические разработки.

– И как далеко вы продвинулись в освоении космоса? – с интересом спросил Игорь, поскольку сам работал на предприятии, занимающемся разработками в области космической техники.

– Из десяти планет нашей звездной системы на восьми существуют станции. Три естественных спутника можно считать обитаемыми. Активно изучаем природу на двух близлежащих планетах.

«Странно, неужели навести порядок на своей планете труднее, чем осваивать новые?»

– подумал Магин, бросив мимолетный взгляд на своих охранников. Если до этого разговора он питал хоть какие-то иллюзии по поводу произошедшего с ним, теперь они растаяли окончательно.

«Я на другой планете. Без помощи летающих тарелок, без зеленых человечков, хотя Радар действительно зеленого цвета. Нет, так не должно быть: нажал кнопку и – пожалуйста. Другой бы не поверил. Я-то почему во все это верю? Только от безысходности?»

– Кстати, ты не мог бы посмотреть, какие твари грызут мою спину? – прервал размышления Игоря попугай и вплотную приблизился к человеку. – После того как на Земле меня чуть не сожрала бездомная псина (спасибо бродяге – вытащил прямо из пасти), я не могу отделаться от ощущения постоянных уколов.

– О, батенька, так ты блох нахватался! Надо было тебя другим шампунем мыть. Какие они быстрые! А эта, – Магин заметил на шее птицы крупную букашку, которая сидела на месте, – совсем разъелась. Даже не убегает.

Борьба с живностью, засевшей в перьях Радара, продолжалась полчаса и завершилась полным изгнанием агрессоров.

– В любом мире есть свои кровопийцы, – философски подытожил Крадус окончание неприятной процедуры.

– А что, эти крошки, – указал Игорь на четыре шарика метрового роста, – посчитали меня до такой степени невкусным, что теперь не подпускают других желающих? Я видел, их тут немало подкатывало.

– Как я уже сказал, кровь для подобных существ служит строительным материалом. Но в твоей что-то не так. Еще никто не мог навязать коргену свою волю.

– Корген, ко мне! – тоном опытного кинолога крикнул Игорь, похлопывая по колену.

Один из плетеных шариков неспешно подкатился к ноге человека. Магин взял в руки камешек и бросил в сторону:

– Апорт!

Послушный куст так же неторопливо покатился за булыжником и вскоре вернулся. Из недр хаотичного переплетения аккуратно выползла лиана и положила камешек на ладонь Магина.

– Слушается... Как собака! Нет, ты видел когда-нибудь великого укротителя коргенов? Чего молчишь, Крадус? Я к тебе обращаюсь!

У попугая был совершенно пришибленный вид. И самое забавное, что он замер в неестественной для птицы позе упавшего на пятую точку человека:

– Это невероятно, но я еле удержал себя от того, чтобы не сбегать за твоим камнем.

– А чего здесь странного? Просто хотел сделать мне приятное, – попытался успокоить птичку Игорь.

– Странное здесь все! Сначала я ни с того ни с сего бросаюсь на кровь – стоит тебе порезаться! Затем меня с середины острова буквально тащит к берегу, хотя еще за миг до этого план был совсем другим! Теперь – происшествие с камнем! Я что, шизофреник или буйнопомешанный с людоедскими наклонностями? Между прочим, они, – указал Радар на растительных монстров, – тоже сначала попробовали твою кровь, а уж потом стали пайн-ками!

Попугай разошелся не на шутку. Еще немного – и дело могло дойти до истерики. «Интересно, как подобное состояние отражается на птицах?» – подумал Магин, а сам постарался отвлечь пернатого спутника от нервной темы:

– Крадус, как великий ученый, объясни мне, перспективному по земным меркам инженеру, теорию межпланетных перемещений. Тех, в результате которых мы с тобой здесь очутились.

Неожиданный вопрос оказался действенным лекарством: мозг попугая получил конкретную задачу, тут же отодвинув предыдущие на задний план. Пока Радар обдумывал, что ответить, Игорь крепко сжал камешек, послуживший поноской коргену. Раздавить скальную породу не удалось, мало того, острый выступ процарапал кожу, и капля крови упала на

поверхность булыжника. Человек разжал ладонь, поднес ее ко рту и принялся обеззараживать ранку собственным языком. До уха донеслось тихое жужжание.

– Это еще что за чудеса?!

Камень «проснулся» и начал раскрываться, как створки раковины.

– Ты гляди, чего творится! Ваши мудрые головы и с кирпичами экспериментировали?

Попугай взлетел на ладонь человека и устоял на оживший булыжник. Раскрывшие половинки изнутри были расписаны мелкими буквами и хранили внутри крошечный кулон на тонкой цепочке.

– Ух ты! Нет, это не наша технология, но находка очень ценная. Обязательно возьми с собой. Можно сказать, еще одно открытие на носу. Вот только с текстом немного поработать надо.

– Кулон я хоть на шею могу нацепить, – сказал Магин, пристраивая «украшение». – Но что делать с футляром? Пока ты неизвестно где летал, меня тут без штанов оставили, а таскать эту штуковину в трусах... Извините, не поместится.

– Да в твоих трусах арбуз можно разместить без особого ущерба для внешнего вида, не говоря уже о столь маленьком ключе к большому открытию.

– Заморочил ты мне голову со своими открытиями! Кто квартиру-то поджег? – вернулся Игорь к главной теме, послужившей началом столь длинного разговора и уведшей с родной Земли к растительным вампирам Брундагака.

Попугай весь ушел в изучение странных надписей и проигнорировал вопрос человека. Когда Крадус собрался привести новые аргументы в пользу ценности находки, из глубины острова раздался неприятный скрежет, и на побережье выполз гигант, представляющий собой вязанку хвороста из веток толщиной с руку. Впереди него катился маленький шарик, обмотанный лоскутами светло-серой материи, в которых по характерным подпалинам Игорь с грустью узнал свои бывшие брюки.

– Не нравится мне этот тип! – Магин указал на пятиметровую связку искореженных корней и веток.

– Бегом! В воду! – крикнул попугай, спрыгнул с ладони и побежал по берегу.

«Бедный Радар! Неужели все так серьезно, что он забыл про крылья?» – подумал парень, хватая пернатого на ходу.

– Постарайся отплыть от берега как можно дальше! – не унимался Крадус. – Не уверен, что твои телохранители его остановят.

– Тогда, может, ты воспользуешься крыльями?

– А? Чего? Ой, конечно же!

Птичка воспарила в небо, а человек поплыл на спине, наблюдая за поединком на побережье.

Растительный гигант не удостоил вниманием четыре шарика, перегородивших ему дорогу, и попытался смести их своей мощью. Не тут-то было! Телохранители человека окружили великана и оплели его нижнюю часть своими лианами. Игорь видел, как коргены начали пускать корни в песок, чтобы остановить продвижение исполина. На какое-то время им это удалось, но, к сожалению, ненадолго. Внутри гиганта полыхнула синеватая вспышка, и его противники отпрянули, словно обжегшись. Своим вмешательством они сильно разозлили крупного представителя ходячих кустарников. Его дальнейшие действия оказались стремительными и жестокими: четыре гибких отростка вынырнули из хаотичного набора кривых стволов и попытались ухватить храбрых защитников. С тремя бунтарями это удалось, а четвертый успел прийти в себя и умотать в сторону леса. Стянув шары поперек, диковинный монстр отбросил досадную помеху в море. Причем в то самое место, где находился пловец.

Пришлось Магину снова изучать подводный мир, среди обитателей которого он обнаружил плавно опускающиеся на глубину отдельные части коргенов.

«Первые жертвы моего пребывания на Брундагаке. А ведь я к ним уже почти привык». Парень наивно предположил, что сражение окончено, и вынырнул на поверхность. Но, увы... настоящие неприятности только начинались.

Пятиметровая связка хвороста приблизилась к самой кромке воды. «Если сейчас поплывет, то мне крышка», – промелькнула «веселая» мысль в голове пловца, который теперь перевернулся на живот и принялся резко рассекать водную гладь. Древовидное чудовище не собиралось следовать примеру человека. В ход пошли внутренние резервы. Из верхней части монстра выдвинулся гладкий полый ствол, из которого гигант, словно из пушки, выстрелил картечью мелких орехов. При попадании в воду каждая дробинка растворялась, образуя маслянистое пятно. Когда такой шарик попал в руку Магина, пловец на несколько секунд перестал ее ощущать. Ладонь непроизвольно разжалась, и футляр, так заинтересовавший Радара, выскользнул.

– Топора на тебя не хватает, – возмутился вслух Игорь, не сбавляя темпа движения за счет ускоренной работы ног. – Дождешься у меня! Вернусь, все ветки пообломаю!

Угрозы землянина не возымели действия на растительного гиганта. Он вытянулся в длину, и в сторону человека полетел мощный заряд статического электричества. Теперь онемели, казалось, все части тела, а само оно медленно пошло на глубину.

«Вот и отправляйся после этого за сокровищами. Мало того что оказался неизвестно где, так еще каждая деревяшка норовит обидеть туриста. Ну, допустим, для коргенов я мог послужить строительным материалом, а этот-то чего привязался? Неужели просто хочет убить? Ради спортивного интереса? Еще раз убеждаюсь, что вмешиваться в порядок вещей, существующих в природе, опасно. И чем глубже такое вмешательство, тем кошмарнее последствия. Надо же так испоганить целую планету, что у растений крыша поехала! На Земле человек постепенно травит животный и растительный мир, но это – детские шалости по сравнению со здешними экспериментами. И Крадус еще смеет утверждать, что у них ума больше! Вы сначала научитесь пользоваться своим серым веществом, а потом хвалитесь. Неужели разум дан человеку лишь для одной цели – постепенно уничтожать собственный вид, а попутно и всех окружающих? Нерадостный парадокс».

За тревожными раздумьями Магин не сразу обратил внимание, что цвет окружающего моря несколько изменился, вокруг него появились мелкие рыбешки, но самое главное: К ЧЕЛОВЕКУ ВЕРНУЛАСЬ ПОДВИЖНОСТЬ.

«Не дождетесь!» – прозвучал в голове внутренний голос, и тело рванулось вверх.

– Ты что?! Специально такие фокусы вытворяешь? Пять минут под водой! Драгобес – и тот устал дожидаться.

– Его счастье, – прорычал Магин. – Радар, а что ты бы на моем месте делал? После «дружеской встречи» с шаровой молнией?

Попугай не ожидал такой реакции от едва не утонувшего человека, но быстро нашелся:

– Думаю, первым делом избавился бы от сгоревших перьев, а потом начал отращивать новые.

Человек бросил взгляд на свои руки и, обнаружив, что до коренных жителей Африки ему пока далеко, успокоился:

– Да, тебе проще. А я вот до сих пор не знаю, чем заняться. По всем мыслимым и немыслимым законам меня надо считать трупом. Или на самом деле здесь совсем не я, а какое-нибудь привидение в телесной оболочке?

– Плыви прямо и не мели ерунды. Все еще не так плохо, чтобы начинать придумывать сверхъестественные объяснения.

«Сверхъестественные!!! А что сегодня было естественным?» – на миг задумался землянин, но вслух сказал:

– Ну извини. В принципе, ты ученый, тебе виднее.

Глава 4

ИГРА ПО-КРУПНОМУ

Мужчина и женщина, одетые по минимуму, насколько позволяли этические нормы Брундагака, находились в двух прозрачных резервуарах, заполненных жидкостью. Пространство вокруг емкостей было опутано то ли корнями, то ли проводами, а рядом располагалось несколько стеклянных шаров, внутри которых с определенной периодичностью проходили электрические разряды, сопровождавшиеся тусклыми разноцветными вспышками. Тело мужчины окружал зеленоватый сироп, а его соседку – розовый.

– Подготовиться к возвращению, – прозвучало из динамиков, и от монотонного спокойствия не осталось и следа.

Разряды внутри шаров начали возникать чаще, вспышки стали более яркими, а жидкость в резервуарах заполнилась пузырями воздуха. Сверху на сосуды опустились большие темные колпаки, внутрь которых немедленно вошли люди в ослепительно белых обтягивающих костюмах.

– С возвращением вас, герцогиня! – Черноволосый мужчина лет пятидесяти с заметно поседевшими висками направился навстречу женщине, появившейся из-под колпака розового резервуара. Ее бережно поддерживали два техника. – Надеюсь, путешествие прошло удачно? – спросил он.

– Не совсем, лорд Паркас, – герцогиня жестко отстранила сопровождающих и сделала два шага самостоятельно, – но об этом, если не возражаете, я доложу на консилиуме «Тихого совета».

«Тихий совет» являлся организацией, отвечающей за безопасность экваториального материка. Созданный накануне войны из передовых ученых и перспективных администраторов, он не только сумел выработать генеральный план уничтожения противника, но и с успехом воплотить его в жизнь. Наиболее важные решения принимались на общем совещании организации, получившем еще при ее создании название консилиум. Этот чисто медицинский термин прижился, поскольку костяк совета в те кошмарные годы составляли ученые, работавшие в различных областях медицины, а также биологи, генетики и другие.

С тех пор прошло пятьсот лет, но «Тихий совет» не распустили. Наоборот, он рос и ввысь, и вширь. Теперь его сотрудники по большей части занимались не столько наукой, сколько вынюхиванием и выслеживанием, расследованием и наказанием. Они совали свой нос практически во все дела государств, расположенных как на Брундагаке, так и за его пределами. Несмотря на то, что первоначальной целью организации являлось создание эффективных средств защиты от внешнего противника, в дальнейшем «Тихий совет» распространил свое влияние на внешнюю, внутреннюю и космическую разведки. Он занимался проблемами защиты от монстров, которые пять веков назад были созданы в недрах организации, и одновременно курировал вопросы новых стратегических открытий.

Именно в этой организации, а точнее в службе дальней (космической) разведки, начальником одного из подразделений в звании капитана служила Нереса. Стракус также являлся агентом «Тихого совета», но в другом, менее престижном подразделении – внутренней разведке. Звание у него было несколько выше – майор, но в сравнении статусов барон значительно проигрывал своей напарнице.

Капитан почтительно кивнула шефу – начальнику дальней разведки полковнику Паркасу.

– А вы прекрасно выглядите, – окинув взглядом подчиненную, сказал лорд, – чего не скажешь о бароне. Майор присоединится к нам чуть позже, у него после возвращения некоторые осложнения со здоровьем.

Злорадная усмешка появилась на лице Нересы, однако она постаралась скрыть от окружающих свою реакцию на сообщение Паркаса. Герцогиня несколько и не сомневалась, что у ее спутника возникнут проблемы. Еще бы! При перемещении ему пришлось воспользоваться услугами ее биоконга, четко запрограммированного хозяйкой на определенный режим, а значит, денька два бывший барон проведет в восстановительном центре. Но что самое главное – на консилиуме будет заслушан доклад лишь одного участника провалившейся экспедиции, а что касается второго, то его допрос состоится совсем в другом месте и другим составом слушателей, если ей, Нересе это будет угодно.

– Наверное, организм мужчины тяжелее переносит длительное отсутствие сознания.

– Да, пять дней – срок немалый. Да еще на такое расстояние.

– Пять? Странно. На Земле прошло лишь трое суток.

– Можете посчитать скорость доставки сознания с помощью ристген-луча, – усмехнулся Паркас.

Нереса изобразила на лице задумчивость, а потом улыбнулась. С шефом она придерживалась роли сообразительной и ценящей юмор женщины. Мудрые люди из отцовского окружения посоветовали держать по отношению к этому человеку дистанцию, и совет оказался весьма полезным.

– Пусть над этим ломают головы ученые. А у нас и так дел хватает, – продолжил начальник. – Консилиум будет созван через пятнадцать минут. Вашего возвращения все ждали с нетерпением.

Герцогиня не первый год работала в одном из самых привилегированных отделов «Тихого совета» и прекрасно знала, что даже хорошо продуманные операции терпели неудачу, если оставалась малейшая лазейка для их провала. На сегодняшнем заседании Стракус мог случайно забыть про недавнюю договоренность и наболтать лишнего. Его, конечно, никто не воспримет всерьез – человек, лишившийся дворянства, не заслуживает доверия. Но тень будет брошена, а завистников у перспективного капитана хватало и без этого. Все было бы прекрасно, сумей она выследить тайное логово Крадуса. Но... увы! – операция провалена, и выйти из явного поражения победителем – задача почти невыполнимая. И именно эту задачу поставила перед собой Нереса.

Доклад герцогини был по-военному немногословным. В прошедшей операции возложенным персонально на нее заданием являлось испытание возможностей ауртона на чужой отдаленной планете, сбор разведывательных данных и посильная помощь Стракусу в обнаружении тайного логова Крадуса на Земле.

Крадус попал в поле зрения «Тихого совета» полгода назад, когда один из его немногочисленных учеников побывал в руках сотрудников внутренней разведки. После соответствующей обработки он сообщил все, что знал о своем учителе. В основном это была известная информация, но некоторые сведения заслуживали пристального внимания. То, что ученый долго и упорно работал над созданием трансмутатора – устройства, позволяющего преобразовать человека в другое существо, секретом не являлось. Больших успехов в этом деле не просматривалось, а поэтому в сводках организации имя Крадуса звучало редко. Но упоминание о перемещении ученого на Землю с помощью хитроумного устройства, переносящего, в отличие от ауртона, не только сознание, но и тело, всерьез заинтересовало отдел внутренней разведки. Об обитаемой планете Земля тоже стало известно не так давно благодаря открытию ристген-лучей. И ауртоны, и ристген-лучи являлись секретнейшими разработками отдела стратегических открытий. Даже названия изобретений – и те держались в тайне. Поэтому сообщение об уникальном перемещении на отдаленную планету не могло

остаться без пристального внимания «всемогущей» организации, до сих пор такой возможностью не обладавшей. За ученым открылась настоящая охота, но он постоянно ускользал, хотя такое было невозможно по определению.

Неудачные попытки схватить Крадуса еще больше подстегнули «Тихий совет» (ведь оказалась затронута репутация всесильной конторы), и задача сотрудников спецслужб усложнилась. Арест ученого отложили, заменив тотальной слежкой. Каким бы ловким ни являлся человек, ему сложно противостоять хорошо отлаженному механизму. В ходе проведенных операций обнаружили три тайные лаборатории, а на четвертой оперативников ожидал неприятный сюрприз. Объект наблюдения, почувствовав нездоровое внимание к своей персоне, устроил непрошеным гостям настоящий фейерверк.

После взрыва лаборатории в живых остался лишь Стракус, единственный агент, имевший биоконг. Именно Стракус доложил, что из небольшого здания, куда вошел ученый, за несколько секунд до взрыва вылетел попугай. Сверхсовременные биосканеры не обнаружили среди развалин лаборатории останков Крадуса, как, впрочем, и тайных ходов, по которым ученый мог бы скрыться.

Зато уцелели некоторые записи. Их скрупулезно просмотрели, после чего было сделано три важных вывода. Первый: Крадусу удалось создать прибор трансмутации. Вторым: он воспользовался этим прибором и трансформировался в попугая. И третий: несмотря на то что изобретатель уничтожил свое открытие, где-то существует еще одна установка. Не будет же Крадус до конца своих дней оставаться птицей?

Еще одной удачей Стракуса стало то, что непосредственно перед взрывом лаборатории он успел «подстрелить» попугая, а точнее, установить на его перышки небольшого «жучка», который с того момента регулярно сообщал о местонахождении необычного субъекта. Биоэлектронная букашка окончательно утвердила специалистов во мнении, что Крадус и попугай – одно и то же существо. Ритмы мозговой деятельности у обоих совпадали на девяносто девять и девять десятых процента. Незначительное отклонение тогда списали на неизбежные помехи при передаче сигналов.

Мало кому так везло на службе, как лейтенанту Стракусу. После того как сигналы с «жучка» Крадуса стали регулярно поступать в центр, его назначили старшим группы, повысили в звании сразу на две ступеньки. За проявленную смекалку новоиспеченному майору поручили одну из ответственных операций – следить за «клиентом» (так называли в организации лиц, заслуживающих особого внимания), которому впервые за двести лет был присвоен самый весомый номер «ноль-сс», что приблизительно означало: «сверхсекретно, с наивысшим приоритетом важности». Успех выполнения такого задания сулил место заместителя отдела и возможность перехода в более важную спецслужбу «Тихого совета».

Однако фортуна – дама капризная, и редко кто долго ходит у нее в любимчиках. Согласно сведениям, попавшим к агентам внутренней разведки, ноль-сс собирался в дальнейшее путешествие. И, когда сигналы маяка исчезли с сенсоров Брундагака, «Тихий совет» решил отправить экспедицию на Землю. Космической разведкой занимался другой отдел, но после нескольких бурных заседаний Стракуса включили в отряд из двух человек как лучшего специалиста по выслеживанию пернатых.

Вторым членом группы стала Нереса – герцогиня с огромными амбициями и большим опытом ведения закулисной борьбы за власть. Ей это задание также предоставляло реальный шанс взлететь на недостижимые для многих высоты.

В свои двадцать шесть она уже имела почти все: богатых родителей (не каждый мог похвастаться отцом, в собственности которого находился естественный спутник соседней с Брундагаком шестой планеты системы), приличное образование (корпоративный университет специального назначения, где могли учиться только отпрыски элиты экваториального континента), ослепительную внешность (поклонников обоего пола можно было складывать

штабелями), могущественных покровителей и, главное, – неукротимое желание вознестись на самый верх. Чего бы ей это ни стоило.

Вот почему больше всего сейчас ее беспокоил провал земной операции, которая в планах герцогини являлась основной ступенькой на пути к власти. Правда, по ступенькам можно двигаться как вверх, так и вниз, и данный случай как раз упорно сталкивал Нересу в нежелательном направлении.

Впрочем, еще не все козыри были раскрыты, не все слова сказаны. Пока она лишь сообщила о своей работе. О работе же, связанной с Крадусом, должен был доложить Стракус. Однако двое суток никто ждать не будет. Дело строптивного ученого велось при неустанном контроле штаба стратегического планирования, а там медлительность не поощрялась. При государственной структуре Леверта просто не существовало конторы выше этой. Поэтому вполне понятной явилась просьба лорда Дранбаса, возглавлявшего службу внутренней разведки:

– Капитан, не могли бы вы доложить о второй (не менее важной) части вашего задания?

Герцогиня с помощью сухих фактов, выстроенных по четкому сценарию, доложила ход выполнения основной задачи экспедиции. Нереса умела говорить жестко. И со стороны казалось, что она занимается самобичеванием, поскольку ни в одном из излагаемых эпизодов не было указано конкретного виновного. Однако хоровод акцентов, умело расставленных в нужных местах, почти на подсознательном уровне подводил слушателя к вполне определенным выводам, безусловно, выгодным для капитана дальней разведки и убийственным для ее партнера.

Лорд Дранбас, съевший не одну собаку на закулисных интригах, тоже не вчера родился и мастерством ораторского искусства владел в совершенстве. Проще говоря, там, где Нереса училась манипулировать мнением людей в своих целях, Дранбас преподавал. Уже через пять минут он вычислил, куда дует ветер, и решил скорректировать направление личным вмешательством.

– Насколько мне известно, герцогиня, отдел внешней разведки, который вы имели честь представлять на Земле, несет всю полноту ответственности за операцию.

– Если вы успели заметить из моего краткого доклада, я не снимаю с себя ни капли вины за провал миссии, – слово «провал» было произнесено первый раз и прозвучало из уст самой герцогини. Она рассчитала верно: скажи это кто другой – и ее заключут. Теперь же воцарилась небольшая пауза и Нереса пошла в атаку.

– Бестелесные перемещения на большие расстояния значительно ограничивают наши возможности и, откровенно говоря, мы не были к этому готовы. Не все оборудование смогло работать в условиях чужой планеты, тем не менее мой напарник довольно быстро вышел на след преступника. Мне его рекомендовали как высококлассного специалиста, рекомендовали уважаемые люди. И первые шаги майора на Земле подтвердили их мнение.

Лестный выпад женщины был адресован непосредственно Дранбасу и нескольким высокопоставленным членам совета, настаивавшим на включение в экспедицию агента Стракуса. От взгляда герцогини не укрылось недовольное выражение лица ее непосредственного начальника. Лорд Паркас недолго любил своего коллегу из внутренней разведки.

– Это обстоятельство показало, что все идет нормально и мне можно заниматься своими прямыми обязанностями, – продолжила капитан.

– Вы хотите сказать, что разработкой всей операции по клиенту ноль-сс занимался только Стракус? Но тогда в чем состояла ваша роль? – Получив неожиданную поддержку со стороны ответчика, лорд решил развить наступательные действия.

– Я отвечу на ваш вопрос, лорд Дранбас, но сначала хочу спросить: не вы ли в своих лекциях ратовали за четкое разделение функций при выполнении сверхответственных зада-

ний? – Нереса четко расставила акценты на словах «вы» и «сверхответственных». – Или вы считаете, что ваш подчиненный не способен на самостоятельную работу?

После небольшой лести выпад получился хлестким. Начальник внутренней разведки не ожидал столь резкого разворота в его сторону. Зато на лице Паркаса промелькнула улыбка. Он был удовлетворен действиями своей подчиненной.

– Ратовал и продолжаю это делать, – после небольшой паузы начал руководитель Стракуса, – но я также настоятельно рекомендовал подстраховку действий своих подчиненных и строгий постоянный контроль. Каждого и за каждым.

– Я всегда следую вашим рекомендациям, потому что глубоко уважаю ваш талант. Но в данном случае я не могла нарушить инструкцию о паритетных началах. Если здесь присутствующие помнят, нас с бывшим бароном отправили на операцию как независимых участников, хотя лорд Паркас, – герцогиня слегка поклонилась в сторону своего начальника, – предупреждал совет о недопустимости подобных действий. Смею вас заверить, что работа на неизвестной планете, в ауртоне, сильно отличается от тренировок на наших полигонах. Благодаря наставлениям лорда Дранбаса я, в меру сил и возможностей ауртона на Земле, пыталась контролировать ситуацию. – Она сделала короткую паузу, чтобы подчеркнуть следующую фразу: – помимо выполнения своих собственных обязанностей. Но увы! Нельзя объять необъятное. А когда мой напарник из-за глубокой самоуверенности лишился биоконга, уже поздно было что-либо исправлять.

Нереса провела виртуозную партию и закончила ее мощным аккордом. В ключевом монологе она сумела обозначить прозорливость своего руководства, и на этом фоне сделала меткий выстрел в сторону основного оппонента. Стракус, агент внутренней разведки, занимающий немаловажный пост на службе, потерял биоконг. Потерял практически неотрывную часть самого себя и остался в живых. С момента изобретения биологических усилителей такого не случалось ни разу. Может быть, поэтому те немногие из дворян, кто имел биоконг, ради забавы приняли закон о лишении дворянского звания лиц, утративших свой биоусилитель. Испокон веку считалось: аристократ, бросивший оружие, может иметь только одну уважительную причину – смерть.

Пауза продолжалась около минуты, а затем обсуждение пошло совершенно в другом русле, которое никак не устраивало начальника внутренней службы, но изменить направление потока рассуждений было уже не в его силах. Смоет в одночасье.

Практически готовое заранее мнение совета по данному вопросу, словно маятник, качнулось в противоположную сторону. И в результате получилось так, что на совет явился человек, проваливший ответственное задание, а выходил герой, который с огромным риском спас от верной гибели пусть и никчемного бойца самой секретной службы.

– Герцогиня, неужели только человеколюбие руководило вами, когда вы вытаскивали Стракуса?

Нереса благополучно ушла от главного обвинения, и теперь противники пытались нанести хоть какой-то урон ее репутации. В данном случае в качестве порока выдвигалось мягкосердечие, которое не поощрялось на столь ответственной службе. Вопрос был задан лордом Зринкасом, возглавлявшим службу археологии «Тихого совета». Под юрисдикцию секретной организации археология попала совсем недавно, когда при раскопках стали попадаться предметы древней герийской цивилизации. Зринкас всегда был непредсказуемой фигурой на совещаниях. Дружбы он ни с кем не водил, но сегодня решил выступить на стороне Дранбаса.

– Что вы, лорд. Я просто выполняла свое задание. Не могла же я бросить столь ценный прибор, как ауртон. Да и его воздействие на организм человека при дальних межпланетных перемещениях нами практически не изучено. Человеколюбие тут ни при чем. Скорее, набор статистики в научном эксперименте, за который я несу личную ответственность.

Попытка поставить Нересе под занавес заседания хотя бы небольшой «минус» провалилась.

Все получилось даже лучше, чем она предполагала. Такого успеха герцогиня сама от себя не ожидала. Вот что значит вдохновение! Теперь главное – не испортить с таким трудом созданное впечатление. Разрушить его мог только один человек, пребывающий в настоящее время в бессознательном состоянии. Впрочем, свою положительную роль он сыграл, и ценности для капитана космической разведки больше не представлял. «Категория – отработанный материал с негативной перспективой, – обозначила Нереса. – Подлежит уничтожению. И как можно быстрее».

В свое время герцогиня была лучшей студенткой в закрытом университете при службе безопасности. На последних курсах там читали лекции почти все участники сегодняшнего консилиума. Уничтожать отработанный материал, через который возможна утечка информации, призывал своих учеников лорд Дранбас. Правда, эти меры должны были приниматься по отношению ко всякого рода информаторам с криминальным прошлым, которые под давлением агентов время от времени оказывали специфические услуги. Однако «ко всякому учению необходимо подходить творчески» – это уже слова ее нынешнего босса. Стракусу недолго оставаться сотрудником «Тихого совета». Скорее всего, его тихо спишут со счетов в самое ближайшее время. А если процедуру устранения майора провести до того, как он начнет говорить... Эта мысль воодушевила Нересу, и она принялась разрабатывать ее дальше.

Герцогиня сразу вспомнила про молоденького лейтенанта из армейского корпуса. В прошлом месяце он так настойчиво добивался ее благосклонности, что не только из одежды, из кожи чуть не лез. Герцогиня познакомилась с ним в кафе для дворян из низших сословий, излюбленном месте военных и студентов. Там иногда попадались интересные экземпляры мужчин, на которых Нереса время от времени оттачивала свое обаяние, а иногда просто развлекалась.

Шуркес в компании таких же желторотых юнцов отмечал в заведении выпуск из училища. Он не подходил под категорию «интересный мужчина», да и похож был скорее на школьника. Когда герцогиня пригласила его на танец, юноша дрожал, как лист на ветру, а потом нес такую забавно-трогательную чушь...

Смотреть в наивные, восторженные глаза этого почти мальчика было чертовски приятно. Нереса тогда еще и сама не знала, для чего записала номер его дитезера. А ведь лучшей кандидатуры для выполнения грязной работы не придумаешь. Пару капель антелсина – и юный влюбленный ради нее горы свернет. И главное – герцогиню с ним никто не видел. Паренек даже не знает ее настоящего имени.

Привлекательная внешность – тоже серьезное оружие, и женщина решила, что сейчас самое время им воспользоваться.

– Пригласите лейтенанта Шуркеса, – мягким, несвойственным ей голосом проворковала герцогиня в трубку автомата.

– Я слушаю, – ответил слегка дрожащий мужской голос на том конце.

«Значит, узнал, если волнуется», – отметила про себя герцогиня и прощбетала:

– Привет, это Катруса. Если ты меня еще помнишь...

– Привет!.. Как можно?.. Да я... Забыть тебя... вас? Когда мы сможем увидеться? Хотя на минутку... – парень боялся, что связь сейчас оборвется и он потеряет возможность встретиться с мечтой всей жизни, поэтому речь звучала сбивчиво.

«Надо же, как мальчик разогрелся. Прямо бери голыми руками».

– Извини, что я долго не звонила. У меня возникли большие неприятности. Я считала, что справлюсь с ними сама, но оказалась не такой сильной, как о себе думала. Теперь все

еще гораздо хуже, а на душе такая тоска... хоть вешайся! Прости, у тебя и без меня проблем хватает, но иногда так хочется кому-нибудь пожаловаться на жизнь. А больше некому...

Нереса специально избрала тактику поведения а-ля маленький несчастный котенок, зная, что на неопытных, не слишком уверенных в себе мужчин подобная тактика действует безотказно.

– Но ведь для этого и существуют друзья. Скажи, куда приехать, и я там буду хоть сейчас! Катруса, включи изображение, мне так хочется тебя увидеть.

– Нет, не хочу, чтобы ты видел меня в слезах. А встретимся... Давай в нашем кафе через два часа?

– Отлично! Да, Катруса, представляешь, меня направили на крейсер «Инграм». Командиром взвода, – не смог не похвалиться юноша.

– Поздравляю! Вот заодно и отметим твоё назначение. Если не возражаешь.

Герцогиня отключила связь. Она специально блокировала изображение. При данных обстоятельствах любые свидетели лишние.

Сегодня был великолепный день. Все удавалось практически само собой.

Даже то, что парня направили на единственный космический корабль, находящийся в ведении внутренней разведки, являлось хорошим знаком. Стракуса отобрали у Дранбаса, почему бы тому не попытаться его вернуть? Герцогиня признавала: идея несколько притянута за уши. А вдруг получится? На консилиуме же получилось. Еще немного везения – и путь в штаб стратегического планирования ей обеспечен. А уж там есть где развернуться. И главное, она это сделает сама, без помощи папочки, вечно твердящего, что он всего добился собственными силами.

Хотя характером и упорством Нереса была очень похожа на отца, она не просто недолюбливала единственного родителя, она его ненавидела. С десятилетнего возраста. С того дня, когда герцог выгнал из дома ее заболевшую мать – деревенскую женщину, прислуживавшую в богатом доме. Возможно, он отослал бы и дочь, но не рискнул пойти против воли своей властной матушки, на которую внучка была сильно похожа внешне.

Герцогиня покинула будку дистанционной связи и направилась к своему рабочему месту. День еще не закончился.

Глава 5

МНОГО ШУМА – И НИКОГО

– Не просветишь, куда мы теперь направляемся? – обратился Магин к Радару. – И что это была за связка дров, которая так бесцеремонно расправилась с моими собачками и выгнала нас с острова?

– Плыдем мы к материку, – сказал попугай, усевшись на голову того, кто действительно плыл. – Извини, устал я махать крыльями, отдохну немного. Как-никак час в небе, а я для долгих полетов не приспособлен.

«Можно подумать, я в воде родился», – мысленно проворчал Игорь, но возражать против использования себя в качестве плавсредства не стал.

– А насчет драгобеса... до сегодняшнего дня никто и понятия не имел о том, что он все-таки существует. Как ты любишь говорить, в принципе, его не должно было быть. Проект по созданию такого оружия посчитали слишком опасным и бесперспективным. Официально его закрыли еще до появления первых образцов коргенов. Значит, пять веков назад выполнялись не все приказы «Тихого совета».

– Что еще за тихий совет? Там все шепотом разговаривают?

– Насколько тихо там разговаривают, судить трудно, меня туда не приглашали. А вот дела они проворачивают громкие. Думаешь, от кого я так замаскировался? От агентов «Тихого совета». Но они меня и в образе попугая вычислили, даже на Земле нашли.

– Постой, постой... Так вот кто виноват в пожаре! Значит, на своем грязном хвосте ты притащил «хвост» прямо в квартиру бедной Маргариты Петровны, где они и решили с тобой покончить.

– Во-первых, не я, а ты, – перебил Магина Крадус, – во-вторых, на рынке их не было, они появились сразу в твоём доме. И, в-третьих, вряд ли их целью являлось мое уничтожение. Биоконг Стракуса сидел на твоей голове, меня же он хотел лишь отогнать.

От неожиданности Игорь погрузился в воду, убрав небольшой островок из-под лап пернатого.

– Они уже используют свое оружие на Земле? Может, и коргены с драгобесами скоро появятся?

К своему большому неудовольствию, попугай снова заработал крыльями.

– Нет, до этих дел вряд ли вообще дойдет. У нас не знают, как самим избавиться от почти неуязвимых тварей. А вот как агенты сумели добраться до Земли, пусть и в бестелесной оболочке, – для меня загадка. Значит, ученые «Тихого совета» создали что-то поважнее биоконга.

– Ты же добрался. Чем они хуже?

– Я добрался не оттого, что такой умный (хотя, чего скрывать, моя голова соображает лучше многих), а потому что наткнулся на чужую тайну. Древнюю, но тем не менее работающую.

– Значит, эта тайна стала известна «Тихому совету», если уж тебя в образе попугая достали и на Земле.

– Не болтай того, о чем не знаю даже я! – возмутился Крадус. – На Земле агенты находились в виде бестелесных духов. С помощью биоконга такое возможно. Еще в прошлом веке проводились опыты, когда при болевом воздействии биологический усилитель в качестве защитной реакции отсоединял сознание от тела. А затем, через пять – десять секунд, спокойно возвращал все на место. Но отправить сознание через космос...

– Хочешь сказать, ваш «Тихий совет» научился отделять душу от тела и забрасывать ее на другие планеты?

– Если говорить упрощенно, то – да. Самое страшное, что скорость этой переброски, как у герийского тоннеля, – почти мгновенная.

– Что еще за тоннель?

– У вас говорят: «Меньше знаешь – крепче спишь». У нас немного по-другому: «Чем хуже слышишь и видишь, тем дольше живешь». А поскольку я ратую за долгую жизнь и нормальный, здоровый сон, давай сменим тему.

– Я не против, если ты ответишь мне на один вопрос. Ваше море когда-нибудь кончится? Два часа на плаву! В конце концов, я и устать могу или переохладиться.

Лорд Дранбас был в бешенстве. Давно он не терпел столь сокрушительного поражения. И от кого? От девчонки! Стракус, Стракус! Где же он прокололся? Оперативности майору хватало на троих, осторожности и хладнокровности – тоже. Нет, отправлять на ответственное задание женщину – заранее его провалить. Неужели его сотрудник поддался на соблазнительную внешность напарницы? Хотя... в ауртоне? Вряд ли. К тому же не мальчик – далеко за тридцать и никогда не пускал слюни на смазливых бабенок. Как же он умудрился потерять биоконг? До сегодняшнего дня это считалось практически невозможным.

Создатели биологического усилителя утверждали, что выведенное ими существо настроено на мозговые ритмы конкретного человека. Ритмы, что отпечатки пальцев – строго индивидуальны, а уничтожить биоконг, на время отделившийся от сознания человека, невозможно. Как говорили умники из отдела по сверхновым биотехнологиям: «нельзя убить то, чего нет». Неужели на далекой Земле есть более серьезное оружие, чем на Брундагаке? Скучные сведения космической разведки свидетельствовали, что земляне отстают в своем развитии как минимум на две ступени. А значит, биоконг не должен погибнуть. Если он жив, а без владельца существовать не может... Но те же ученые утверждают: настроить усилитель можно лишь один раз и после этого с ним уже ничего не сделаешь.

Голова трещала от множества неразрешимых вопросов. На какие-то из них, возможно, ответ знает Стракус, но попробуй его теперь выцарапать из лап службы дальней разведки. А когда его выпотрошат, наверняка устроят несчастный случай. Может, хоть протоколы удастся почитать.

Единственной хорошей новостью за день стало возобновление сигнала от жучка, установленного на попугае. Теперь у лорда оставался только один шанс удержаться на плаву: Крадус должен привести его людей к своему нынешнему убежищу, и тогда посмотрим, кто будет смеяться последним.

– Полковник, к вам пытается пробиться майор Тронгус, – доложил водитель.

После всех перипетий совещания лорд забыл включить свой дитезер. Он быстро активировал небольшую коробочку, и в пассажирском отсеке полковничьего антиграва появилось уменьшенное объемное изображение Тронгуса.

– Полковник, у нас проблемы с мелкими насекомыми.

– Уж по такому пустяку мог бы и не беспокоить, – в сердцах ответил Дранбас и выключил дитезер.

Лорд имел один из самых закрытых для постороннего доступа каналов связи, но прекрасно понимал, что абсолютной защиты не существует, поэтому все важные сообщения передавались закодированными. Полученное от Тронгуса никак не относилось к разряду пустячных. Только что полковник лишился последнего козыря: ему доложили об исчезновении сигнала жучка, установленного Стракусом на перышках попугая.

– Двигай к радистам, – почти прорычал Дранбас, напоминая сейчас черную грозовую тучу, готовую в любой момент разразиться сотней молний.

Совсем другое настроение было у его коллеги по «Тихому совету». Лорд Паркас давно мечтал посадить своего человека на место Дранбаса. И сегодняшний консилиум давал дополнительные весомые аргументы для смещения нынешнего начальника внутренней разведки. Провал операции на Земле не останется без внимания руководства, а благодаря Нересе вся вина автоматически перекладывается на нутрянку (так в обиходе называли службу внутренней разведки).

– Пирлис, найдите капитана Нересу, пусть зайдет ко мне через пятнадцать минут, – отдал распоряжение лорд по внутреннему селектору.

– Слушаюсь, полковник, – донесся голос адъютанта.

В отличие от начальников других отделов, лорд Паркас тщательно подбирал сотрудников, работающих непосредственно на него. Его водитель, адъютант, личная охрана набирались из людей, не имеющих дворянских титулов, но обязательно принадлежащих к интеллигентному сословию. Работать с такими было одно удовольствие. Сначала чужими руками семье избранного кандидата создавались условия для полнейшего краха за какой-нибудь подстроенный проступок, а затем опустившихся на социальное дно людей при личном участии лорда вытаскивали обратно. Так, с минимальными затратами он получал подчиненных, смотревших на него, как на бога. Преданность, купленную деньгами, всегда можно перекупить, а вот основанную на спасении репутации, которой местная интеллигенция свято дорожила, – совсем другое дело.

Однако и среди людей, подобранных таким хитрым способом, попадались нестойкие к деньгам, женщинам или другим соблазнам жизни. Человек всегда остается человеком. «Неблагодарные» обычно выявлялись через год-два в результате одной из многочисленных проверок, которые лорд устраивал для своего личного персонала. Купившиеся на посулы специально подосланных агентов тихо исчезали. Процесс чистки кадров проходил без особых проблем, поскольку провинившиеся дворянами не являлись. Причем в глазах семьи погибшего «при выполнении особо ответственного задания» лорд продолжал оставаться благодетелем. Была у полковника такая слабость – желание слыть среди окружающих добрым человеком. Может, поэтому он предпочитал общаться с подчиненными на «вы» и редко повышал голос. Зачем, когда есть более суровые и более действенные методы наказания?

– Разрешите войти? – раздался голос Нересы.

– Входите, герцогиня, присаживайтесь, – полковник вышел из-за стола и выдвинул стул для дамы. – Я очень доволен вашим сегодняшним выступлением, капитан: посадить в лужу Дранбаса – дело непростое. Но вызвал я вас по другому вопросу. Расскажите со всеми подробностями, каким образом Стракус потерял своего биологического защитника. Мы должны отдавать себе отчет в том, что случилось невозможное, причем на отсталой, по нашим меркам, планете. И если в скором времени не будут представлены исчерпывающие объяснения, можем легко оказаться на месте лорда Дранбаса, поскольку проблему наверняка повесят на нас.

– Наблюдая за объектом ноль-сс на Земле, нам удалось выйти на аборигена, который являлся его агентом, – издали начала женщина.

– На основании чего был сделан такой вывод?

– Они общались между собой.

– Это еще ни о чем не говорит. Крадус, возможно, не первый раз посещает Землю и либо выучил язык туземцев, либо создал электронный переводчик.

– Тогда почему они разговаривали на разных языках и при этом прекрасно понимали друг друга?

– Обстоятельство действительно странное. Думаете, они пользовались кодом?

– Пока ничего определенного сказать не могу. Наши лингвисты сейчас работают над записями их разговоров. И если речь аборигена хоть как-то поддается анализу, высказывания Крадуса – сплошной словесный бред. Наша техника отказывается работать.

– Пусть разбираются. Что вы сделали с аборигеном?

– Из-за ограниченности ауртонов нам пришлось ускорить события. Я предложила убрать агента Крадуса, полагая, что ученый в этом случае быстрее выведет нас к своему убежищу. Были и другие варианты, но нас слишком сильно поджимало время.

Полковник легким кивком головы согласился с решением своей подчиненной.

– Пожар в жилище землянина лучше всего подходил для устранения объекта (нам же запретили открытое вмешательство). Перед тем как покинуть объятый пламенем дом, Стракус оставил свой биоконг, чтобы землянин не проснулся.

– Насколько я понял, абориген спал. А что делал в это время Крадус?

– Этот любитель алкогольных напитков не смог отказать себе в удовольствии даже в образе птицы. Вместе с землянином они напились какой-то хмельной жидкости и спали в разных комнатах. Физическое уничтожение Крадусу не угрожало. Для подстраховки я оставила две дольки своего биоконга с приказом не выпускать землянина и, в случае чего, спасти попугая.

– Полезная штука – составной биоконг, – лорд одобрительно посмотрел на прическу герцогини.

Наличие биологического защитника определялось по едва заметным бликам волос владельца. Раньше те немногие, у кого имелся этот полезный паразит, красили волосы в светлые тона, чтобы скрыть от посторонних свою уникальность. Теперь же это новшество было принято на вооружение визажистами. Все чаще женщины осветляли волосы в стиле а-ля биоконг, и надобность в маскировке отпала.

Собеседница полковника являлась жгучей брюнеткой, поэтому проблеск ее биологического защитника смотрелся весьма эффектно, подчеркивая ее и без того вызывающую красоту.

Составной биоконг представлял одну из последних разработок биотехнического центра «Тихого совета» и стоил баснословных денег. С таким биологическим усилителем владелец всегда оставался под прикрытием и мог при необходимости давать самостоятельные задания отдельным долям своего защитника.

– Вскоре отделяемая часть моего биоконга вернулась на место. А Стракусу в этом плане крупно не повезло, – Нереса не сдержала самодовольной улыбки, на миг прорвавшейся через деланно участливое выражение лица.

– Надеюсь, потеря как-то себя оправдала? – спросил полковник. Он внимательно следил за собеседницей. «Стракус ей чем-то не угодил», – отметил про себя Паркас.

– Да, землянин был уничтожен, – почти скороговоркой выпалила герцогиня, – а Крадус последовал в лесной массив, где сумел скрыться от сенсоров барона.

«И какой дурак придумал брать на офицерские должности в „Тихий совет“ только дворянских отпрысков? – думал лорд. – Наверняка эта леди что-то скрывает, но попробуй хоть пальцем ее тронь. Хорошо еще Стракус потерял дворянский титул, теперь с ним можно не церемониться».

– Вы сами видели труп землянина?

– Нет. Ликвидацией занимался майор. – Нереса слишком увлеклась собственной игрой и, хотя уже чувствовала перебор, продолжала гнуть линию против Стракуса. – Он сказал, что дело сделано.

Герцогине не понравился пристальный взгляд начальника и его вопросы. Она начала нервничать, и сквозь маску сообразительной, глубоко уважающей своего босса подчиненной

показались «зубки пираньи». «Чего он вынюхивает? На совещании все сложилось в пользу отдела. Следствие тоже в руках дальней разведки...»

То, что капитану лучше палец в рот не класть, полковник знал и раньше, но сегодня он впервые увидел в ней настоящего хищника, выбравшего в качестве потенциальной добычи его самого: «Далеко пойдет девочка.... Если вовремя не остановить».

– Значит, ноль-сс почувствовал слежку на Земле и решил вернуться, – произнес он задумчиво. – По данным нашего человека из внутренней разведки сигнал Крадуса снова объявился на Брундагаке.

– Вполне допускаю, что барон оказался не слишком расторопным...

– Капитан, – мягко прервал Паркас подчиненную, взглянув на часы, – извините старика, я только собирался поблагодарить за выполненную работу, о проблемах будем говорить завтра. Вы даже не успели отдохнуть, а я со своими вопросами. Даю вам восемь часов на отдых и три – на подробный отчет о пребывании на Земле. Завтра до обеда все бумаги должны быть у меня на столе, а сейчас можете быть свободны.

Полковник встал, подчеркивая, что аудиенция закончена, и герцогиня покинула кабинет.

«Хищница из семейства кошачьих: походка мягкая, коготки спрятаны. С виду – просто ангел, – подумал хозяин кабинета, провожая взглядом соблазнительную фигурку сотрудницы. – Но попробуй чуть зазеваться – и не заметишь, как ее когти окажутся на твоём горле». Паркас благосклонно относился к кошкам за их элегантность, самостоятельность и умение постоять за себя. И сейчас он не без восхищения сравнивал Нересу с этим животным. Одна особенность мурлыкающих существ не устраивала его в герцогине: кошку трудно выдрессировать, она гуляет сама по себе.

Лорд нажал кнопку вызова адъютанта.

В кабинет вошел худощавый мужчина лет тридцати. Его внешность была настолько непримечательной, что, увидев такого где-нибудь в толпе, любой человек, не обладающий фотографической памятью, вряд ли смог бы его описать. Именно таких подчиненных старался подбирать себе полковник. Исчезни завтра по какой-нибудь причине нынешний адъютант, его место займет такой же. И никто не заметит подмены.

В поле зрения лорда Пирлис попал восемь лет назад во время юношеских соревнований по бойсингу. На Брундагаке бойсинг почти то же самое, что на Земле бокс. Шестнадцатилетний паренек упорно сражался с более взрослыми ребятами. Три боя он выиграл, а в четвертом был сильно побит, но как раз проигранный бой и стал решающим в судьбе парня. Упорство, с каким мальчишка дрался с маститым соперником, и привлекло внимание полковника Паркаса. Ведь по всем параметрам юноша не должен был продержаться и раунда. А унесли его лишь после третьего.

Далее следовала стандартная процедура. В учреждении, где работал отец Пирлиса, во время внеочередной проверки нашли некоторые документы, отправившие далеко не последнего чиновника от науки прямиком в тюрьму. Семье, оставшейся без кормильца, грозил полный крах. Если бы... не вмешался «добрый дядя» Паркас, сумевший разобраться в недоразумении, а заодно и пристроить сына невинно пострадавшего на хлебное местечко. Раз уж взялся делать «добрые дела», то нечего останавливаться.

– Пирлис, где находится майор Стракус?

– Медицинский сектор, блок О-5, под опекой доктора Кармиеса.

– Свяжитесь с сержантом Бургюсом. Пусть он тихо перевезет майора и обеспечит ему необходимое лечение в безопасном месте. Код ЛП-7.

– Слушаюсь, полковник, – сдержанно сказал адъютант и вышел, тихо затворив за собой двери.

После разговора с герцогиней полковник сделал один серьезный вывод. Бывшему барону, если не предпринять экстренных мер, жить осталось недолго. У людей, допустивших такое количество ошибок, часто не выдерживает сердце или разрываются сосуды в мозгу. Как правило, это происходит раньше, чем они получают возможность оправдаться.

Если на самом деле события на Земле происходили не так, как описала Нереса (а чутье старого разведчика подводило Паркаса именно к такой версии), то майор отныне представлял реальную угрозу осуществлению глобальных планов карьеристики. Она доставила Стракуса живым, что автоматически отменяло сомнения в достоверности информации, изложенной на консилиуме. Ведь все сказанное можно будет легко проверить, как только внезапно заболевший напарник придет в себя. Медики обещали это через двое суток. И попробуй докажи, что временная неразговорчивость Стракуса – дело рук самой Нересы. А теперь за здоровье бывшего дворянина несли ответственность совсем другие люди, которые вряд ли способны остановить одного из самых перспективных офицеров космической разведки, имеющего огромные связи.

Код ЛП-7 означал максимальную скрытность операции с привлечением людей, не имеющих ни малейшего понятия ни о «Тихом совете», ни о лорде Паркасе, а Бургюс являлся человеком Паркаса, выполнявшим наиболее деликатные поручения.

Майор Стракус, опутанный светло-зелеными лианами, спал в небольшой комнате и не подозревал, какие события разворачиваются вокруг его персоны. Около входа сидели два охранника в расслабленных позах. Судя по тому, что мимо них беспрепятственно прошел человек с белой повязкой на лице, стражи явно не бодрствовали. Вошедший приблизился к больному и, вытащив небольшой шприц, сделал инъекцию. Затем он проделал манипуляции с пультом возле кровати пациента. Лианы нехотя отпустили свою жертву, Стракус открыл глаза.

– Майор, – обратился к нему незнакомец, – одна леди на консилиуме «Тихого совета» сделала из вас «козла отпущения». Зная о том, какой обработке могут подвергнуть ее напарника, недавно потерявшего дворянский титул, вряд ли она это допустит. И вовсе не из чело-веколюбия, как вы понимаете. Выводы делайте сами. У вас есть пять часов, пока будет действовать стимулятор. Еще одна доза в этом шприце. Вводится внутримышечно. Большого организм не выдержит, а после окончания действия лекарства сутки будете чувствовать себя трупом.

Оставив шприц на кровати, незнакомец удалился. Похоже, он четко рассчитал время – именно сейчас Стракус почувствовал, что может шевелиться. Майор сел на кровати, пытаясь привести мысли в порядок.

Значит, консилиум состоялся. Без него. И Нереса имела полную свободу слова, ограниченную разве что рамками ее собственной фантазии. А нафантазировать герцогиня могла гораздо больше того, что было оговорено на Земле.

В голове пришедшего в себя пациента барабанным боем отдавался стук собственного сердца, но мысли крутились четко, без холостых оборотов. Лорд Дранбас умел воспитывать подчиненных, а Стракус ходил далеко не в худших учениках.

Осторожно высунувшись из-за двери, он выглянул в пустынный коридор медицинского отсека и увидел двух спящих охранников. Тот, кто пожелал этим парням спокойной ночи, и не пытался скрыть собственные намерения. Приглядевшись, на нижней половине лица отдыхающих нетрудно было заметить небольшой налет пылицы покойцвета.

Решив, что многочисленная охрана для помещения с одним выходом – слишком большая роскошь, майор уменьшил ее вдвое. Он втащил стражника приблизительно своей комплекции в палату и, позаимствовав его одежду, уложил тело на единственную кровать. Затем нажал на треугольную панель. Майор хорошо помнил эту кнопку. После ожогов, получен-

ных при взрыве лаборатории Крадуса, он проходил восстановительную терапию чуть ли не в этой самой палате. Зеленые шнуры лиан потянулись к содержимому кушетки, формируя вокруг объемный кокон.

Несмотря на легкое подташнивание и боль в висках, майор энергично направился к выходу из медицинского корпуса. Однако уйти удалось не так далеко, как хотелось.

Сначала внимание привлек женский голос и звук шагов. Стракус бесшумно проскочил в боковой коридор и притаился за медицинской тележкой.

– Майор чувствует себя хорошо, и, если процесс выздоровления пойдет с той же скоростью, завтра вечером мы поставим его на ноги, – донесся голос медсестры.

Четверо парней в форме офицеров медицинской службы молча шли за сержантом, которая, скорее всего, дежурила этой ночью в корпусе. По тому, как двигались эти ребята, майор сразу понял: к медицине они имеют весьма отдаленное отношение. Разве что служат поставщиками работы для патологоанатомов. Абсолютно бесшумная походка, цепкое наблюдение, четко разделенное по секторам, и свободный доступ к оружию. Ни одна кобура не была застегнута. По отсутствию бликов на прическе натренированный глаз бывшего барона определил отсутствие биоконгов. Впрочем, им он, скорее всего, не нужен.

«Надо сматываться, и поскорее, – подумал пациент. – Парадный выход отпадает, будем пробираться к служебному».

Стракус уже собрался покинуть свое убежище, как до слуха донесся щелчок армейского райтса. Звук раздался со стороны центрального входа. Вскоре оттуда же донеслись торопливые шаги и показались люди в костюмах песочного цвета. Этих было семеро и, в отличие от предыдущих, все были в масках.

«Стесняются, наверное, – решил Стракус. Он успел передислоцироваться в глубь бокового коридора и занять позицию за одним из небольших шкафов. – Кто же догадался поставить мне охрану без оружия? Если они сейчас повернут, кому-то придется несладко».

Двое действительно направились проверить коридор. Они и пострадали первыми. Хлопки, после которых в головах проверяющих стало как минимум на одно отверстие больше, принадлежали либо реветсам, либо макринам – оружию диверсантов и наемных убийц. «Вот какие пушки нынче в ходу у „медицинского персонала“. С такими точно не застегнешь стандартную офицерскую кобуру», – подумал скрывающийся пациент.

Приглушенные выстрелы заполнили основной коридор, хотя самих участников перестрелки майору теперь видно не было. «Будем надеяться, им меня тоже не видно», – размышлял Стракус. Уходя, в паре шагов от себя он заметил оружие одной из первых жертв перестрелки. Кто знает, какие сюрпризы ожидают впереди. Подобрал райтс, майор пополз подальше от разгорающегося сражения. Ему было куда спешить, ведь стимулятор обещал лишь пять часов бодрствования плюс одна подзарядка. Не так много для человека, пытающегося найти укромное место в городке, где каждый второй прямо или косвенно работает на «Тихий совет» – организацию, с сегодняшнего дня опасную для выздоравливающего.

Глава 6

НОЧЬ НЕПРИЯТНЫХ СЮРПРИЗОВ

– Я уже думал – твое море никогда не кончится, – облегченно вздохнул Магин, почувствовав твердую почву под ногами.

Оба солнца скрылись за линией горизонта, и лишь звездное небо скупо освещало ночь на Брундагаке.

– В принципе, я ничего не имею против. Просто до сегодняшнего дня моим самым крупным достижением в плавании являлось преодоление двухсот метров с одного берега озера на другой. Происходило это, правда, лет десять назад и чуть не закончилось трагически. К счастью, откачали меня быстро, но с тех пор дальше десяти метров от берега я не отплывал. А тут такой прогресс! Как это можно объяснить с научной точки зрения? Ты же у нас ученый.

Попугай сидел на мокрых волосах пловца на сверхдальние дистанции и не подавал голоса.

– Эй, там, наверху! Может, ты язык проглотил?

– Не мешай. Я думаю. Это тебе не руками махать, тут нужна полная сосредоточенность.

Магин прошелся по песчаному берегу, но ступать на траву не спешил. Кто их, местных, знает, за что тут бьют по морде. Не ровен час – выбежит какой-нибудь кактус и нашьпигует иголками по первое число.

– Пожалуй, все дело в том, что ты слопал биоконг.

– Вот тебе и раз! Ладно, у наших врачей отговорка: «Наверное, съели что-нибудь несвежее». Но услышать такое от ученого? И не забывай – у меня во рту уже сутки маковой росинки не было, не то что... – возмущенный Игорь вдруг сообразил, кого имел в виду попугай. – погоди, а когда это мы встречались с биоконгом за одним столом?

– На Земле, во время пожара. Пока ты спал.

– Я так сильно зевал во сне, что не заметил, как проглотил зверушку? – удивился Магин.

– Нет. Все произошло не так. Зверушку, как ты ее называешь, хозяин оставил специально, чтобы ты не проснулся во время пожара. Я был сильно заинтересован в обратном, но ничего не мог против него сделать. У нас разные весовые категории, и преимущество, как ты понимаешь, на его стороне. Поэтому я попытался отвлечь биоконга от твоей персоны, а единственный способ – это свежая человеческая кровь. Помнишь, я рассказывал про плазматерию? Она создана из человеческой крови. Биологический усилитель просто не мог не заинтересоваться основой, на базе которой он создан. Так вот, я процарапал глубокую рану на твоей руке, туда и затащило беднягу. Мне это показалось невероятным еще в тот момент, но размышлять было некогда, ты мог сгореть.

– Слушай, Крадус, а зачем я тебе вообще понадобился? Неужели только для того, чтобы нажать эти чертовы три клавиши?

– Ты меня удивляешь! – нараспев произнес попугай. – Пораскинь мозгами. Во-первых, ты – единственный, кто понимал мой переключенный ретранслятор. Где бы я еще второго такого нашел? Во-вторых, ты сам меня обнаружил и освободил от дурно пахнущего субьекта. А в-третьих, чем-то ты мне понравился. Может, своим длинным носом?

– Ну, если сравнивать с твоим кривым, то любой нос покажется большим, – поспешил на защиту своей выдающейся части лица Игорь.

– По правде говоря, сначала дело действительно было в трех кнопках, которые мне самому никак не нажать. Но затем все настолько перемешалось, что четкого ответа сейчас я не дам. Одно могу сказать точно: гильотина в мои планы не входила. Может, при транс-

мутации мой разум претерпел некоторые изменения и я не все помню? Как-никак первый опыт, да еще выполненный в авральном режиме.

Желудок человека издал жалобное урчание.

– Надеюсь, трансмутированный мозг вспомнит, чем тут можно подкрепиться? Не знаю, насколько калорийным был биоконг, но сейчас у меня живот прилип к позвоночнику.

– Если я не ошибаюсь, мы находимся на полуострове Мрыд. Не самое удачное место для путешественников без денег, но выбирать не приходится. Хотя, с другой стороны, бывают места и хуже. Вот если бы нас занесло в пустыню...

– Радар, или ты показываешь, что тут можно съесть, или я за себя не отвечаю.

– Какую пищу предпочитаете? Растительного или животного происхождения, сухопутную или морскую? – на полном серьезе спросил попугай.

– А как насчет дичи? – ехидно поинтересовался вконец оголодавший Магин.

– Насколько я помню, дичь означает свежеприготовленную неодомашенную птицу. Так вот, довожу до сведения некоторых оглоедов, что я под эту категорию не подхожу! Во-первых, я являюсь не совсем птицей, а во-вторых, точно не дикой.

– А в-третьих, настолько маленькой, что после за жарки мне и на один зуб не хватит, – закончил ученую речь Магин.

– Вот, вот! Когда ты начинаешь мыслить логически, с тобой даже приятно беседовать.

– Нет, пожалуй, я скорее умру не от голода, а от нудных речей одной знакомой мне жертвы собственных экспериментов.

Пока великий ученый соображал, о ком идет речь, Игорь встал и направился к едва различимым в темноте зарослям.

– Ты куда?

– Пойду хоть травки пощиплю.

– Не думал, что ты вегетарианец. Иди, пощипли, а я лучше моллюсков попробую. Их по ночам много на берег выбрасывает, – сказал попугай и тотчас приземлился на одну из двустворчатых раковин.

«Вот прохвост, – подумал Магин. – Тут под ногами деликатесы валяются, а он мне зубы заговаривает».

До этого Игорь устриц не пробовал ни разу, и ему трудно было сравнить с чем-либо вкус желеобразной массы, извлекаемой из раковин. В данный момент он вообще не ставил перед собой цель определить качество местных морепродуктов. Главное, что его сейчас заботило, – размеры и количество моллюсков. И того и другого хотелось побольше.

– Будем считать вопрос с ужином закрытым, – произнес Игорь, похлопывая себя по наполнившемуся животу. – Надеюсь, что все поглощенное было съедобным или, по крайней мере, не ядовитым.

– Из тысячи моллюсков, выброшенных на берег, лишь один является опасным для здоровья человека, но его легко отличить по ярко-зеленой окраске.

– А остальные какого цвета?

– В основном коричневые, с небольшими светлыми прожилками.

– Нет, я ел только коричневые, точнее, в освещении вашей ночи они казались серыми. Так что окончательный диагноз будет известен завтра. В крайнем случае – вскрытие покажет. А сейчас всем спать.

Легко сказать: «спать». Человек улегся на прогретый дневным солнцем песок, который, в отличие от земного, не торопился отдавать свое тепло, и попытался осуществить задуманное. Затея оказалась трудновыполнимой. Хоровод тяжелых мыслей, словно стая голодных собак, набросился на сознание. Одно дело – мечтать побывать хоть когда-нибудь на другой обитаемой планете, повстречаться с братьями по разуму, и совсем другое – оказаться у черта на куличках и в полной мере вкусить все прелести несбыточной мечты.

В детстве Игорь представлял себя крутым покорителем внеземных пространств. А по-другому и быть не могло: не зря же его родной город считается колыбелью космонавтики. Он даже специальность себе после школы избрал соответствующую – ракетная техника.

И вот, пожалуйста, поймите все, что заказывали. Через неделю его кинутся искать на работе, через две начнут беспокоить родителей в Калуге. Еще подумают – не вынес коварства бывшей подружки. «Только этого не доставало. Нет, душу из попугая вытрясу, но заставлю домой отправить. Хоть на „кукурузнике“. Хватит с меня и говорящего попугая, и ходячих растений».

Авос сидел в машине «скорой помощи» возле служебного входа в медицинский отсек и откровенно нервничал. И зачем он согласился на эту авантюру?! Знал же, что опять ничего путного не выгорит. Но соблазн-то какой: за одну поездку получить полугодовое жалование да еще аванс двадцать пять процентов. Наличными.

С тех пор как парень приехал в Миргад из тихой деревушки неподалеку, все у него шло не так. Карьера посудомойщика не задалась, поскольку в первую же ночь повар что-то не поделил с барменом, и они не нашли лучшего места для выяснения отношений, чем кухня. В результате разборок Авос очутился сначала в огромной раковине вместе с горой грязной посуды, половину из которой он раздавил при падении, а на следующий день – без работы и почти без денег. Хозяин кафе взыскал сумму за разбитые тарелки и выбросил парня на улицу. Дворником Авос проработал целых три дня и уже собирался доложить родителям о том, что хорошо устроился в городе, как на его голову свалилось очередное несчастье. При загрузке отходов в транспортник нашелся лихач, который протаранил мусоровоз на полном ходу, и все отходы, собранные с трех кварталов, распределились на территории деревенского парня. «Стрелочником» назначили дворника, так как к контрольному сроку территория мало отличалась от загородной свалки с неработающим утилизатором.

Другой бы на месте Авоса все бросил и вернулся в деревню, но юноша упорно продолжал нелегкий путь в городскую жизнь. Работа на «скорой помощи» была тринадцатой по счету с момента его прибытия в Миргад.

Машина, которую выдали Авосу, была даже не прошлого, а позапрошлого века. Среди городских жителей вряд ли нашелся бы второй такой водитель, как Авос. Он не только умел водить древнейшую машину, но и разбирался в двигателе внутреннего сгорания. Для деревенского парня из бедной семьи, где приблизительно такая же колымага стояла во дворе дома, эта техника была понятнее и проще, чем современные антигравы, начисто лишенные колес.

Начальник машинного парка при отборе кандидата на открывшуюся вакансию сказал: «Кто из вас сдвинет старушку с места, тот и получит работу». Автомобили на спиртовых двигателях в шутку называли трофейными, когда-то они производились беренгитами с островов, прилегающих к северному материку. Практически все уважающие себя граждане планеты давно пересели на антигравы, но в транспортном отделе медицинских учреждений по инструкции должно было находиться хотя бы одно средство передвижения, не зависящее от гравитационного поля планеты. Сильные магнитные бури иногда становились причиной отказа сверхсовременной техники, а «скорая помощь» обязана быть мобильной.

За две недели работы парень еще ни разу не выезжал в город за больными. Ездил только между корпусами: то белье в стирку, то отходы в утилизатор...

Подходил к концу его тринадцатый день службы в качестве водителя, завтра ожидалась первая зарплата. И вдруг такое предложение от людей в офицерской форме: «Нужно в нерабочее время срочно перевезти тяжелобольного пациента. Оплата по сверхурочному тарифу плюс премиальные за конфиденциальность». Они говорили еще какие-то умные слова, но

после того, как в руках у парня оказалось двадцать угров, и он осознал, что шестьдесят получит этой же ночью...

Куда же они подевались? Условленные пятнадцать минут давно прошли, а ни нанимателей, ни больного видно не было. И тут из служебного выхода показался человек в военной форме. «Ну, наконец-то», – подумал Авос и открыл дверцу.

– Давайте скорее. Сколько же можно ждать? Где больной? – Юноша поднял глаза – и опешил: в машину садился совершенно незнакомый человек, в другой форме и с неестественно бледным лицом.

– Я и есть твой больной, так что поехали, если этот гроб на колесиках способен двигаться. – Стракус внимательно осмотрел машину: ни тебе обычного пульта, ни привычных индикаторов. Сам он управлять такой точно не смог бы. Где же они откопали этот доисторический агрегат? Глаза майора поискали блок автоматического оповещения и не нашли. Значит, машину специально подобрали так, чтобы нельзя было отследить путь ее продвижения. И на том спасибо.

– Но мне сказали ждать всех. И больной у них лежачий.

В ответ ему прогремел взрыв и донесся звон бьющегося стекла.

– Эти ребята и мертвого поднимут, – Стракус швырнул одолженный райтс в бардачок машины.

«Пошла в ход тяжелая артиллерия. Если это граната УФ-4, то я очень вовремя убрался».

Вид небрежно брошенного оружия возымел свое действие. Парнишка сразу почувствовал безотлагательность отъезда и утопил акселератор. Машина дернула вперед.

– Куда едем? – задал резонный вопрос юноша.

Майор задумался. Сначала нужны хорошие документы. Затем неплохо бы пустить ищеек по ложному следу, а самому убраться в такое место, где его ни одна собака в ближайшие дни найти не сможет.

– Северный текстрон знаешь?

– Я в городе недавно. Покажите, как доехать.

«Похоже, парень в команде „медицинских офицеров“ человек случайный. Из числа тех, кого убирают после проведения негласных операций. О Северном текстроне не слышал, значит, в городе не больше месяца. Про такие места узнают быстро, чтобы потом обходить десятой дорогой. Не слышал – меньше будет волноваться, он и так дрожит. Надо будет уговорить его поехать со мной. Один я далеко не уеду».

– Где научился так хорошо водить машину? – спросил майор, когда парень удачно вписался в крутой поворот.

– У отца, в деревне, – напряженно ответил юноша.

– Молодец. Я бы на такой древности и квартала не проехал. Тебя как звать?

– Авос.

– Я Мерлис, – назвался первым попавшимся именем бывший дворянин. – У тебя связь с диспетчером работает?

Водитель вытащил из-за спинки сиденья небольшую коробочку.

– Вот.

Майор сразу увидел отсутствие передающего блока.

– Попробуй вызвать кого-нибудь из начальства.

Как и следовало ожидать, прибор молчал.

– Странно, а этот, в форме, утверждал, что связь отлично работает. Он мне всю машину облатил. Проверял какую-то стерильность, боялся заразить больного, наверное.

«Значит, жучков в автомобиле нет», – заключил про себя майор.

– Притормози здесь. Машина закрывается?

– Ага.

– Тогда выходим. Запри двери. Прогуляемся по вечернему городу.

Бывший барон положил в карман райтс и направился к небольшому вокзалу.

– Рекомендую не отставать от меня ни на шаг. Для здоровья полезнее.

Здесь, в районе с недоброй репутацией, на вокзале находился тайник. «Жизнь – что полет, штука непредсказуемая, – любил говорить отец Стракуса, капитан межпланетного лайнера, – поэтому всегда нужно иметь парочку запасных аэродромов. Желательно таких, о которых никто не знает». Сейчас был как раз тот случай. В тайнике находились бланки незаполненных удостоверений личности, грим для изменения внешности, миниатюрный фотоаппарат, одежда, деньги, оружие и кое-какая полезная мелочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.